Г. М. ПРОХОРОВ

«Общительное/общежительное безмолвие» Иннокентия Комельского: полемика с Нилом Сорским?

1. Мнение М. С. Боровковой-Майковой

В ряде списков и церковных изданий XIX в.[1] «Предание» и «Устав» Нила Сорского предваряются «Надсловием» и «Пристежением» без указания их автора. «Надсловие», очевидно, — предисловие, а «Пристежение» — послесловие, но оба они располагаются либо впереди, либо позади сочинений Нила Сорского. Очевидно, что не сам автор, а кто-то другой помещал их рядом как предисловия или послесловия к книге.

М. С. Боровкова-Майкова обратила внимание на списки, где «Надсловие» и «Пристежение» атрибутированы Василию Поляномерульскому. Она пишет в статье «Нил Сорский и Паисий Величковский»: «В рукописи Воскресенского монастыря, ныне в Московской Синодальной библиотеке (19 в.), заключающей в себе оба Устава Сорского, послания и Надсловие с Пристежением, находим следующую запись: „Здѣ конецъ книги преподобнаго Нила Сорскаго. Предисловіе же на книгу сію и Пристеженіе творенія суть блаженныя памяти старца Василія, которое сложилъ в своемъ ему скиту в Угровлахийском княженіи, преставися 1767 года въ апрелѣ мѣсяце“. Эта запись ставит любопытный вопрос об авторе Надсловия на книгу Сорского, обыкновенно приписываемого исследователями ученику его Иннокентию. Если принять во внимание эту запись, которая положительно говорит о Василии как об авторе Надсловия, подтверждение чему мы имеем в одной рукописи 18 в. ИПБ (О. I. № 274, л. 145), где идет то же самое „Надсловие“ (с некоторыми пропусками), под таким заглавием: „Отъ предисловія на книгу блаженнаго Нила Сорского. Сочинено старцемъ Василіемъ монастыря Поляномерлуй в Монтянщинѣ“, — где уже прямо и вторично указывается на автора — Василия, мы можем, во-1) видеть несомненно большой интерес в Молдавии к Сорскому, если через двести с лишком лет пишется „Надсловие“ на его книгу, 2) установить дату написания Надсловия на 200 лет позднее, и наконец 3) указать другого автора ее».[2]

М. С. Боровкова-Майкова считает также, что сочинения Нила Сорского сделались известны Василию Поляномерульскому благодаря Паисию Величковскому; она пишет: «Думаем, не без влияния Паисия его друг и сопостник Васи-

[1] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание учеником своим о жителстве скитском. Издание Оптиной пустыни. М.: Университетская типография, 1849. Перепечатки: СПб.: в Синодальной типографии, 1852, 1859, 1889.

[2] Боровкова-Майкова М. Нил Сорский и Паисий Величковский // Сб. статей, посвященных С. Ф. Платонову. СПб., 1911. С. 7—8.

© Г. М. Прохоров, 2004

лий интересуется Нилом».[3] Также и в книге «Нила Сорскаго Предание и Устав» М. С. Боровкова-Майкова говорит о Василии Поляномерульском как о «сопостнике Паисия, который, как мы предполагаем, писал надсловие на Уставы Сорского, приписываемое Иннокентию».[4]

2. Старец Василий Поляномерульский

Кто же такой старец Василий Поляномерульский, в котором М. С. Боровкова-Майкова готова видеть автора «Надсловия» и «Пристежения» к сочинениям Нила Сорского?

Прежде всего, его вряд ли возможно называть «другом и сопостником» Паисия, как это делает М. С. Боровкова-Майкова, следуя, очевидно, заголовку оптинского издания сочинений Паисия Величковского, где эти слова есть.[5] Старец скита Пояна-Мэрулуй в Валахии Василий был гораздо старше Паисия и гораздо выше его по положению в монашеском мире.[6] Чрезвычайно им и вообще в Мунтянской земле, Угровлахии и на Афоне почитаемый старец, духовный руководитель ряда скитов, небольшое время он был и непосредственным учителем Паисия. По происхождению русский, монах-пустынножитель в России, старец Василий ушел отсюда, эмигрировал, когда «возбранено бѣ въ России по пустыни монахомъ жити».[7] «Возбранение» это было, очевидно, следствием или разитием запрещения строить новые скиты и пустыни, содержащегося в Духовном Регламенте 1724 г.[8] Паисий Величковский упоминает о русском прошлом старца Василия, говоря в Автобиографии о начальнике Дальних пещер Киево-Печерской лавры: «Сей вкупѣ съ покойнымъ блаженныя памяти всѣхъ насъ общимъ старцемъ отцемъ Васіліемъ, прежде пришествія еще его во Угровлахійскую землю, въ пустынѣ поживе лѣтъ три».[9] О некоем иеросхимонахе Стефане Паисий Величковский замечает, что он «со всечестнѣйшим старцемъ отцемъ Василіем схимонахом и со прочими ревнители во Угровлахійскую землю пришед, вселися во един скитъ...».[10] А вот с каким пиететом Паисий повествует в Автобиографии уже непосредственно о старце Василии: «...блаженныя памяти общій всѣхъ учитель и наставникъ преподобнѣйшій и святый старецъ Васілій схимонах, иже такожде въ Россіи и въ Мошенскихъ горахъ и прочіихъ пустыняхъ немалое преживъ время, по ревности Божіей съ великими ревнители монашескаго житія, вкупѣ с <...> ученикомъ своимъ, пречестнѣйшимъ старцемъ Ми-

---

[3] Там же. С. 7.

[4] Нила Сорскаго Предание и Устав со вступительною статьей М. С. Боровковой // ПДПИ. CLXXIX. ОЛДП, 1912. С. XII.

[5] См.: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского с присовокуплением предисловий на книги св. Григория Синаита, Филофея Синайского, Исихия Пресвитера и Нила Сорского, сочиненных другом его и спостником, Старцем Василием Поляномерульским, о умном трезвении и молитве. Издание Козельской Введенской Оптиной пустыни. (Издание третье с прибавлением.) М., 1892.

[6] См. о нем: Raccanello Dario. La preghiera de Gesu negli scritti di Basilio di Poiana Marului: Dissertatio ad lauream in Facultate S. Theologiae apud Pontificiam Universitatem S. Thomae de Urbe. Alessandria, 1986; Bishop Seraphim Joanta. Romania: Its Hesychast Tradition and Culture. St. Xenia Skete, Wildwood, CA, 1992. P. 107—127.

[7] Tachiaos A.-E. N. The Revival of Byzantine Mysticism among Slavs and Roumanians in the XVIIIth Century. Thessalonica, 1966. P. 89.

[8] См.: Леонид (Поляков), иером. Схиархимандрит Паисий Величковский и его литературная деятельность: Дисс. магистра богословия. Л., 1956. Кн. 1. С. 22-е (машинопись).

[9] Tachiaos A.-E. N. The Revival of Byzantine Mysticism... P. 56.

[10] Ibid. P. 89.

хаиломъ іеромонахомъ, въ богохранимую Мунтянскую землю на житіе пріиде. Сей богоугодный мужъ въ разумѣ божественнаго Писанія и богоносныхъ отецъ ученія, и въ разсужденіи духовнѣмъ, и во всесовершеннѣм вѣдѣніи священныхъ святыя Церкве правилъ, и правомъ ихъ, по истолкованію Зонары и Феодора Валсамона и прочіихъ, разумѣніи всѣхъ несравненно превосходдаше. О егоже ученіи и благоугодномъ на путь спасенія наставленіи повсюду слава прохождаше».[11]

Ученик старца Василия, вместе с ним ушедший из России, старец Михаил тоже стал в Мунтянской земле скитоначальником. В качестве высшей похвалы ему Паисий говорит, что тот уподобился «старцу своему Василию»: «Толико бо и сей мужъ во смиреномудріе и любовь, и въ разумъ духовный предуспѣ, и даръ откровенія таинствъ въ божественнѣмъ Писаніи от Бога пріимъ, яко быти ему подобну старцу своему Васілію».[12]

Сам Паисий, уроженец Полтавы, покинув Малороссию и Украину (Украиной он называет, заметим, украинские земли, находившиеся под властью Польши) и вступив в Молдавию, испытал, я думаю, те же чувства, что прежде него пришедший сюда старец Василий: «...егда же <...> пріидохомъ въ Молдавскую землю, неисповѣдимыя радости исполнихомся, яко благодатію Божіею сподобихомся пріити въ православную страну».[13] Вскоре он попал «въ единъ скитъ <...> иже бѣ под духовнымъ управленіемъ блаженныя памяти старца отца Василіа схимонаха, еще тогда въ жизни сей пребывавшаго, въ немже началникъ бяше честный отецъ Дорофей іеромонахъ, ученикъ его...».[14] Проведя в этом ските несколько дней, Паисий смог увидеть «нѣкихъ отецъ и на отшелствѣ пребывающихъ, из нихже единъ, близ скита сѣдяше, именемъ Рафаилъ, іеромонахъ, <...> иже въ преписаваніи книгъ отеческихъ упражняяся, оттуду нуждная къ тѣлесному окормленію стяжаваше. <...> Бяху же вси сіа ученицы предреченнаго онаго общаго всѣхъ старца и наставника Василіа схимонаха».[15] (Вполне вероятно, что отшельник-писец Рафаил получал сочинения святых отцов для переписки от своего старца Василия, в том числе сочинения Нила Сорского с «Надсловием» и «Пристежением».) Любопытно, что, когда высокочтимый старец Василий из своего скита Мерлополяны (по-видимому, это то же, что Поляномерул) прибыл в скит, где жил тогда Паисий, и Паисий сподобился «таковаго святаго мужа узрѣти» и «падъ къ святымъ его ногамъ <...> святую его десницу лобзати», и старец Василий заинтересовался им как возможным кандидатом для рукоположения в священники, ибо священников не хватало, то общались они исключительно через третье лицо — через Паисиева духовника, не непосредственно.[16] Из-за упорного нежелания молодого Паисия принять священство «не сподобися отецъ нашъ, — пишут авторы его Жития, — въ скитѣ Мерлополянѣ пребывати. Но пребываше въ скитѣ Тристены. И понеже скитъ сей <...> подъ духовнымъ совѣтомъ старца Василіа бяше, сего ради ины рекоша, яко отецъ нашъ у старца Василіа въ послушаніи бѣ нѣкое время. Обаче ученикъ его сподобися быти...».[17]

Отмечу здесь как важное для дальнейшего, что ученики старца Василия жили уединенно и что Паисию тоже была дана скитоначальником, упомянутым

---

[11] Ibid. P. 76—77, ср. 177.
[12] Ibid. P. 182.
[13] Ibid. P. 69.
[14] Ibid. P. 70.
[15] Ibid. P. 70—71.
[16] Ibid. P. 77.
[17] Ibid. P. 178.

выше старцем Михаилом, отдельная келия «не далече от скита надъ потокомъ», в которой он однажды проспал утреннюю службу.[18]

Непосредственным учеником старца Василия Паисий «сподобися быти» несколько дней уже на Афоне позже. Об этом читаем в Житии Паисия: «Въ то время, смотрѣніемъ Божіимъ (зван бѣ от нѣкоего велика лица), пріиде во Святую гору блаженнѣйший вышереченный старецъ схимонахъ отецъ Васілій из Влахіи, и обрѣте отца нашего въ безмолвіи сѣдяща, пребысть дни нѣкія тамо, научая и открывая ему о всѣхъ тріехъ чинѣхъ монашескихъ и о прочіихъ высокихъ христіанскихъ таинствахъ от святыхъ Писаній». Кстати сказать, именно старец Василий Поляномерульский, или Мерлополянский, и наименовал тогда Паисия Паисием (как рясофор он прежде назывался Платоном, а еще раньше, во крещении, был Петром). Читаем дальше: «Отецъ же нашъ моли со слезами блаженнѣйшаго старца, да облачит его въ мантію, и облече: переименова его из Платона Паісій, и бысть его ученикъ. Возложи же его Христу Богу и Пречистѣй Его Матери, отиде паки во Влахію, въ скитъ свой Мерлополяну».[19]

Обратим внимание: старец Василий беседовал с Паисием, «научая и открывая ему о всѣхъ тріехъ чинѣхъ монашескихъ», т. е. об общежитии, ските и отшельничестве. Это — одна из важнейших тем Нила Сорского. Паисий знал сочинения Нила Сорского — мы это знаем от него самого — с юности; он пишет: «Книги Нила Сорского на греческом языке совсем нет, а есть только на славянском, и я еще в юности моей переписал ее с бесчисленными орфографическими погрешностями и до сих пор не имею времени ее исправить».[20] Но, по всей видимости, и старец Василий унес с собой из России список произведений Нила Сорского и вел о них речь с молодым (тогда тому было 28 лет) малороссом-эмигрантом Паисием. Сам Василий, как и Нил Сорский, предпочитал «царский», средний, по выражению Иоанна Лествичника, скитский монашеский чин, почему и ушел из России, когда он оказался там под запретом.

Во всяком случае, движение сочинений Нила Сорского, которое представляет себе М. С. Боровкова-Майкова, от Паисия Величковского к старцу Василию мне не кажется вероятным: ученик навряд ли учил бы учителя, скорее наоборот.

3. «Общительное/общежительное безмолвие»

Нил Сорский в своем так называемом Уставе пишет, предупреждая о трудности и опасности полного отшельничества («Силныхъ бо и съвръшенныхъ есть наедінѣ борьствовати съ бесы»[21]), о предпочтительности «среднего пути»: «Сіа намь слышаще, съхранятися подобает преже времени в высокаа не продързати, да не кто, повредився, и душу погубит. Но в подобно время и среднею мѣрою, якоже зрится, удобнѣе есть проходити, и Писанію свѣдѣтельствующу, яко средній путь непадателенъ есть. И подобно убо время — еже преже обучився съ человѣкы. Средний же путь — еже съ единѣмь или, множае, съ двѣма братома житіе. Якоже Іоанъ Лествичникь иже Христу пріснѣе работати хотящим ключаема себѣ мѣста, и образы, и сѣдаліщь избирати повелѣ, и въ тріехъ устроених иночьскаго жительства, рече, добльствено съдерьжаніе: или уединеное ошель-

---

[18] Ibid. P. 179.

[19] Ibid. P. 193.

[20] Сергий Четвериков, прот. Старец Паисий Величковский. Paris: YMCA-PRESS, 1988. С. 125—126.

[21] ГИМ, Епархиальное собр., № 349/509, Сборник, содержащий автографы Нила Сорского, XVI в., л. 81.

ство, или съ единѣмь, или, множае, съ двѣма безмолствовати, или общее житіе. И от Писаніа приведе: „Не уклоняйся надесно или налѣво, но путем царскымъ гряди“ (*ср. Числ. 21:22; Втор. 5:32*). Средний бо преждереченных мнозѣм ключимѣйшій бысть, сирѣчь съ единѣм или съ двѣма безмолвіе. „Единому бо горе, — рече, — аще впадетъ въ уныніе, или сонъ, или разлѣненіе, или отчаание: нѣсть въздвижай его въ человѣцех“. И Самого Господа глаголъ приведе, еже рече: „Идѣже еста два или трі о имени Моемь събрани, ту есмь посредѣ их“ (*Мф. 18:20*). Индѣ: „Блага, — рече Писание, — два паче единого“ (*Еккл. 4:9*), — сирѣчь благо отцу сь сыномь дѣйствіемь божественаго Духа къ предпріатіемъ подвизатися».[22] И чуть ниже: «И повсюду обрѣтается въ святых Писаниих похваляемо еже съ единѣм или съ двема безмолвіе, якоже и самовидци быхомъ въ Святѣй Горѣ Афонстѣй и въ странах Цариграда, и по иных мѣстох многа суть такова пребываніа: (и далее следуют слова — я их выделяю, — на которые прошу обратить особое внимание. — *Г. П.*) **аще обрящется гдѣ духовенъ старець, имеа ученика единаго, или два и, аще имать потребу когда третіаго, и аще кыи близ безмолвствуютъ, в подобно время, пріходяще, просвѣщаются бесѣдами духовными** (предлагаю перевод: «*если найдется где-то духовный старец, имеющий учеников, одного или двух, а если имеет иногда потребность, то и третьего, и если таковые* (*или: «какие-то»?*) *поблизости безмолвствуют, в подобающее время, приходя друг к другу, они просвещаются беседами духовными*». — *Г. П.*). Мы же, новоначалні, неразумніи, единъ отъ другаго вразумляимся и подтверждаимся, якоже писано есть: „Братъ братом помогаем — якоже град твердъ“ (*Прит. 18:19*), — и имемъ учителя непрелестна — божественаа Писаніа. Того ради намъ удобно зрится съ вѣрными братіами и единомудренымі въ дѣло Божіе пребываніе съ единѣм или двѣма, да, от святых Писаній воли Божіе научающеся, и аще кому Богъ подастъ вяще разумѣти, брат брата да назидает, и другъ другу помагает...».[23]

Вопрос, важный для дальнейшего, состоит в следующем: имеет ли в виду Нил постоянное проживание двух или и трех безмолвников в одной келье, или же подразумевает, что они живут недалеко друг от друга по отдельности и лишь встречаются для духовных бесед «в подобно время»? Приведенный нами отрывок дает возможность и такого, и такого толкования, — все зависит от понимания слова «кые» во фразе «и аще кыи близ безмолвствуютъ»: если имеются в виду другие скитники, т.е. другой старец со своими учениками, то можно допустить, что речь идет о встрече жителей двух скитов. Если же «кыи» — это ученики старца, то ясно, что все они живут порознь, в кельях по одному. Важно это потому, что «Надсловие» и «Пристежение» к сочинениям Нила Сорского энергично, иногда, можно даже сказать, страстно, настаивают на необходимости совместного, по двое или по трое, проживания скитян **в одной** келье. Вот что мы там находим.

Автор «Надсловия», сказав о страхе Божием, постоянном памятовании о Боге и чтении святых Писаний как о трех основах духовной жизни, затем о борьбе со страстями (здесь любопытна заметка, что «тыяжде страсти и грѣхи бываютъ овому воня в животъ, овому же въ смерть: первый бо приходитъ в смирение от сихъ, и познаніе своея немощи, и покаяніе, вторый же — во ожесточеніе и погибель вѣчную от продерзанія своего»[24]), отсылает читателя к «сей святой книжице», т. е. к произведению Нила Сорского, тут же предлагая свое понимание уже

---

[22] Там же, л. 81 об.

[23] Там же, л. 82 об.—83.

[24] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание... С. 17; Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского... С. 120.

известного нам святоотеческого разделения монашеского жительства на три чина: «А понеже сія святая книжица великому опасству хотящихъ безмолвствовати поучает и вины прелести находящія обнажаетъ, сего ради, отсылая тамо читателя, едино се глаголемъ. Святии отцы на три точію чина раздѣляют все монашеское жителство: первое общество, второе царским путем, или средним, нарицают (далее выделяю. — *Г. П.*), **еже въ двухъ или трехъ живуще, общее стяжание нуждныхъ, общую пищу и одѣяніе, общій трудъ и рукодѣліе и всякое промышленіе житію имѣти; над вся же сія, — отсѣкающе свою волю, повиноватися другъ другу въ страсѣ Божіи и любви**. Третіе же — уединенное отшельство, еже есть совершенныхъ и святыхъ мужей дѣло».[25]

Бросается в глаза, что царский, или средний, путь в этом объяснении очень похож на маленькое общежитие. И дальше вдруг начинается резкая полемика с теми, кто считает, что инокам полагается жить по одному: «Нынѣ же нѣцыи, не внемлюще силѣ святаго Писанія, изобрѣтоша себѣ — не по волѣ, не по преданію святыхъ отецъ! — четвертый чинъ, или житіе: зиждуще бо келліи всякъ, идѣже аще хощетъ, или далече, или поблизу, живутъ уединенно, всякъ свою волю предпочитая, и стяжаніе съ попеченіемъ гоня, и прочая. И по таковому ихъ чину уподобляются отшельником, по отреченію же святых отецъ <...> подобни суть самочинникомъ и самопретыкателемъ: сами бо себѣ изобрѣтше житіе, сами на немъ и претыкаются...».[26]

Чуть ниже автор «Надсловия» и самого старца Нила представляет сторонником своего понимания среднего пути: «И самъ же сей блаженный старецъ Нілъ многая и страшная словеса на уединенно жити хотящихъ, страстныхъ сущихъ, испустивъ, и путь царскій зѣло похваливъ, глаголетъ чинъ и уставъ сему быти во Святѣй Горѣ Афонстѣй, идѣже и доднесь самое древнее и новое построеніе келлій аки живый образъ всѣмъ показуетъ царскаго пути. **Тамо бо келліи, аще съ церковію, или кромѣ церкве, всѣ на двухъ или на тріехъ, а не на единаго вмѣщеніе имутъ».** Мне кажется, я даже убежден, что это выдача желаемого за действительное. Неуверенность самого автора сквозит в следующих словах: «Аще же бы се царскій путь былъ — еже особь всякому близъ или далече жити, — кая нужда или потреба двухъ или тріехъ воспоминати?».[27]

Долго еще автор полемизирует с чьим-то мнением, что на царском среднем пути монашествующим надо жить по одному, и называет это «нежительное житіе проходити».[28] «Сего ради, — делает он вывод, — нужно и должно намъ, страстнымъ, царскаго пути держащеся, въ двухъ или въ тріехъ безмолвствовати, яко да и прелести убѣжимъ, самолюбію же и пристрастію не поработимся, и самочинія порока избудемъ. Вмѣсто же таковыхъ всѣхъ обрящемъ удобную стезю и отверстую дверь на дѣланіе заповѣдей Христовыхъ и обученіе умнаго священнодѣйства».[29]

Но далее автор вновь и вновь силится убедить читателя в своей правоте и для этого цитирует Иоанна-Кассиана Римлянина, вспоминающего свой печальный опыт уединенного пустынножительства, когда он гневался и на неподходящее

---

[25] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание... С. 19; Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского... С. 121—122.

[26] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание... С. 19—20; Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского... С. 122.

[27] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание... С. 21; Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского... С. 122.

[28] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание... С. 24; Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского... С. 124.

[29] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание... С. 25; Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского... С. 124—125.

перо, и на тупой топор, и на плохо высекающий искры кремень: «Воспомянувъ сіе, яко, егда на пустыни жихомъ, и на тростіе, кое къ дѣланію толсто или тонко было, такожде и на сечиво тупое и несѣкущее розгъ вскорѣ, еще же и на кремень, егда ускоряхомъ къ соборному пѣнію, а не абіе искры огненны испущаше, сице горько прогнѣвляхомся, яко того ради, смутившеся мыслію, не точію нѣмое твореніе, но и самаго демона проклинахомъ».[30]

Может быть, и собственный опыт жизни в одиночку наряду с какими-то наблюдениями окрест себя возбуждают в авторе полемический дух и заставляют его вновь и вновь возвращаться к одному и тому же, но, пожалуй, со все большей страстностью: «Возмнѣся бо нѣкіимъ, яко еже жити не общежительно, но близъ или далечее въ своихъ келлияхъ особь и сходитися временемъ на совѣтъ — се есть путь средній и царскій. Но нѣсть тако, нѣсть! Всякое бо необщежительное сѣдѣніе, аще поблизу, или подалече будутъ келліи, нѣсть мѣра сего средняго пути, но отшельническое се житіе и единоборство съ бесы...».[31] Выше в качестве дурного примера автор «Надсловия» привел юношу, который, поселившись один, решил, что он безмолвствует, и «отцы» заставили его просить у всех прощения; не без удовольствия автор воспроизводит слова этих отцов: «Аще видиши юнаго на небо восходяща, емь за нозѣ, восторгни его на землю»[32] (вариант: «удержи ногу его и повергни и долу»). Советуясь друг с другом, отсекая свою волю, убеждает он, «доброму и непадательному житію навыкаютъ». «И се есть путь царскій, непадательный, а не онъ, еже особь жити», — опять-таки полемически завершает он свое «Надсловие».

Схожим образом построено «Пристежение». Начав его обширным рассуждением о словах Нила относительно меры пищи и пития, автор переходит к знакомой нам теме: «Добрѣ убо воистинну и благоразсуднѣ предающе намъ святіи путь царскій, нарекоша сей быти непадателенъ. Кто бо когда, сожителствуя съ братомъ въ безмолвіи...»[33] и т. д. И еще: «...отвѣщают святіи отцы, да держится царскаго пути, средняго и непадательнаго, еже есть во двоихъ или тріехъ общительное (вариант: «общежительное») безмолвіе».[34] Последние слова, «общительное (*или* общежительное) безмолвие», мы можем воспринять как парадоксальный термин — как название того, что и в «Надсловии», и в «Пристежении» автор настойчиво представляет в качестве «среднего пути».

4. О возможном влиянии «Надсловия» и «Пристежения» к сочинениям Нила Сорского на Паисия Величковского

Если бы автором «Надсловия» и «Пристежения» был старец Василий Полянномерульский, разве не ввел бы он в своих скитах настойчиво рекомендуемый там для «общительного безмолвия» порядок жизни иноков в одной келии по двое или по трое? Но мы видели, что находившиеся под его началом иноки и молодой Паисий в ските жили по одному.

---

[30] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание... С. 27; Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского... С. 126; ср.: Св. Иоанна Кассиана Обозрение духовной брани // Добротолюбие. М., 1884. Т. 2. С. 67.

[31] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание... С. 28—29; Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского... С. 127.

[32] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание... С. 22; Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского... С. 123.

[33] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание... С. 37; Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского... С. 131.

[34] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание... С. 39.

Явный след знания Паисием книги Нила Сорского и идей «Надсловия» и «Пристежения» заметен в описываемом Житием эпизоде его изначальной жизни на Афоне, куда он ушел из Влахии. Причем эпизод этот следует непосредственно за рассказом об общении с ним старца Василия. Обходя там отшельников и пустынножителей, Паисий искал «нѣкоего духовнаго отца, въ дѣланіи монашестѣмъ предуспѣвающа и въ божественныхъ и отеческихъ писаніихъ искусна, сѣдяща въ безмолвіи наединѣ, емуже бы моглъ предати себе въ послушаніе. Но не обрѣте...» и «сѣдяше единъ».[35] Спустя какое-то время к нему из Влахии пришел юный молдаванин Виссарион, тоже жаждавший найти себе духовного руководителя. Паисий в Житии произносит, обращаясь к Виссариону, длинную речь, в которой, между прочим, наряду с древними отцами упоминает и цитирует Нила Сорского: «Тѣмже и ближайшій къ намъ богоносный отецъ нашъ, россиійское свѣтило, Нілъ Сорскій вся сія со многимъ опасствомъ въ божественныхъ Писаніихъ разсмотрѣвъ и бѣдствіе временъ сихъ, и нынѣшнее человѣческое нераденіе видѣвъ, во своемъ на книгу предисловіи совѣтуетъ ревнителемъ, глаголя сице: „Подобает притруднѣ искати непрелестна наставника. Не обрѣтшуся же сему, повелѣша намъ, — глаголетъ, — святыи отцы от божественныхъ Писаній и богоносныхъ отецъ ученія научатися, слышаще Самаго Господа, глаголюща: «Испытайте Писанія, и въ нихъ обрящете животъ вѣчный» (*Ин. 5:39*)“».[36]

Выслушав эту речь, Виссарион понял, что он нашел того, кто ему нужен, и стал умолять Паисия взять его к себе «въ послушаніе. Он же ни же слышати хотяше, да будетъ кому началникъ, самъ бо подъ началомъ быти желая», но в конце концов «умилися и приклонися пріяти его — не во ученика, но въ друга, — еже жити среднимъ монашескимъ путемъ въ двоихъ, и, емуже Богъ даруетъ болѣе разумѣти во святѣмъ Писаніи, другъ другу открывати волю Божію и подвизати на дѣланіе заповѣдей Божіихъ и на всякое дѣло благое, отсѣцати же другъ предъ другомъ волю свою и разсужденіе, и послушати другъ друга, и повиноватися во благое, душу едину и мысль едину имѣти и вся къ состоянію живота своего имѣти обща. И тако, по чину святыхъ отецъ утвердивше, начаша единодушно жителствовати <...> Вмѣсто же отца и наставника имѣяху ученіе святыхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ».[37] Несомненно, молодые люди в данном случае руководствовались идеями именно «Надсловия».

Но это длилось недолго. Скоро стали приходить к ним другие люди и «зѣло веліемъ своимъ моленіемъ начаша его убѣждати прияти ихъ во ученичество. Блаженный же многа лѣта отрицашеся сего», но в конце концов «начатъ и нехотящъ пріимати по-единому <...> и собрася всѣхъ братій дванадесятъ»,[38] потом их сделалось пятнадцать, стало очень тесно, и они, решившись, «создаша церковь, трапезу, поварню, страннопріимницу же и келлій шестьнадесять. Намѣреніе имѣ блаженный отнюдь болѣе пятнадесяти братій не пріимати, якоже и келлій создася на толикое число». Таким образом они перешли «от средняго пути» к «общему житію».[39]

Кроме выше отмеченного, нет больше никаких признаков того, чтобы сам Паисий пытался реализовать рекомендуемый «Надсловием» и «Пристежением» порядок жизни монахов по двое или по трое. Вернувшись вместе со своими учениками в Молдавию и дважды там меняя место своего и учеников жительства

---

[35] Tachiaos A.-E. N. The Revival of Byzantine Mysticism... P. 190—191.
[36] Ср.: Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание... С. 59.
[37] Tachiaos A.-E. N. The Revival of Byzantine Mysticism... P. 197—198.
[38] Ibid. P. 198—199.
[39] Ibid. P. 201.

(Драгомирна—Секул—Нямец), игумен Паисий правил жительства не менял. Сам став «старцем», он учил: «Въ келліяхъ же **наединѣ** — чтеніе богоносныхъ отецъ и молитва умомъ въ сердцѣ художнѣ, по предуспѣнію коегождо дѣйствуема, и поклоны часты со слезами да бываютъ».[40] Если бы «Надсловие» и «Пристежение» были написаны высоко, как мы видели, почитаемым им старцем Василием, то Паисий их идеями руководствовался бы, я думаю, более неуклонно. По двое, по трое, по четверо, по пятеро и больше в его обителях иноки жили только в случаях крайней временной тесноты.[41] Вполне возможно, допускаю, что, беседуя с Паисием о трех путях монашества, старец Василий говорил ему, что то, что сказано как толкование мыслей Нила Сорского в «Надсловии» и «Пристежении», имеет некоторый смысл, но не так уж строго обязательно. Сам Василий этими толкованиями, повторяю, судя по всему, не руководствовался.

5. Традиция Нила Сорского

А как же сам Нил Сорский относился к толкованиям написанных им слов о среднем пути, если вообще их знал и как-то к ним относился?

В самом начале рукописного сборника XVIII в. РНБ, О.I.274 (в этой рукописи на л. 145 М. С. Боровкова-Майкова видела заголовок: «От предисловія на книгу блаженнаго Ніла Сорскаго. Сочинено старцем Василіемъ монастыря Поляномерлуй в Монтянщинѣ») на л. 1—2 об. читаем:

«Месяца маия въ 7 день память преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго, Белозерскаго чудотворца, началника въ Россіи скитскому житію. О пришествіи преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго чудотворца.

Пріиде преподобный отецъ и чудотворецъ Нилъ со ученикомъ своимъ Инокентіемъ от Палестинскихъ странъ, из Афонскія горы, при животѣ преподобнаго Кирила Бѣлоезерскаго чудотворца, и пріимъ от него благословеніе, и пошедъ в непроходимыя дебри и лѣсы, и пріиде на Сору рѣку, и водрузи ту крестъ, и постави часовню и келію, и ископа кладезь, и потомъ уготова мѣсто, гдѣ быти церкви, и на погребеніе себе и братіи, и устрои, своими руками наносилъ гору земли того ради, что мѣсто низко и мхи непроходимыя, и на рѣкѣ постави мелницу на потребу братіи, и доднесь молитвами его все стоитъ нерушимо, и всѣмъ видимо (по этим словам ясно, что текст написан в Нило-Сорском ските. — *Г. П.*). А труды его и подвиги кто исповѣсть? И проувѣдѣ свое преставленіе, и ученика своего Инокентія посла в Вологоцкой уездъ на Мѣрму реку, и прорек ему: „Бог тя имать прославити тамо, и **твоя обитель общая, а моя пустыня будетъ тако, какъ при животѣ моемъ, такъ и по смерти моей, и братія поединому имут жити в келіяхъ своихъ**“.

А иного житія преподобнаго отца Нила не обрѣтохомъ писаніемъ изложеннаго. Но слышахомъ от здѣ живущихъ отецъ (еще одно свидетельство того, что запись сделана в Нило-Сорском ските. — *Г. П.*), яко постриженникъ бяше преподобный Нилъ Кириллова монастыря. Отшед же отсюду, и сотвори время немало во Святой Горѣ Афонстѣй и во странахъ Царяграда, якоже и самъ святый Нилъ написа въ завѣщаніи своемъ (завещанием назван здесь «Устав» Нила Сорского. — *Г. П.*), и молитвами его и доднесь совѣршаемо видимъ. И поживе преподобный Нилъ всѣхъ лѣтъ жития своего 75, и преставися въ вѣчный покой». Далее (л. 2 об.) в рукописи следует, тоже свидетельствуя о ее нило-сорском скитском происхождении, «Обиходъ скитскій на весь годъ: въ которыя дни сходятся

---

[40] Ibid. P. 209.

[41] См.: Сергий Четвериков, прот. Старец Паисий Величковский. С. 171, 174, 181.

скитяне въ церковь, преданіе и уставъ. Иноковъ скитскаго житія правило, когда сходы бываютъ» (нач.: «По субботамъ поется панахида и обѣдня...»).

Как видим, инок, сделавший эту запись об основателе Нило-Сорского скита, очень мало знал о нем в реальности: он написал, что Нил, придя «со ученикомъ своимъ Инокентіемъ от Палестинскихъ странъ, из Афонскія горы, **при животѣ преподобнаго Кирила Бѣлоезерскаго чудотворца**», получил от того благословение, после чего пошел на речку Сору основывать скит... Но вот то, что ему было известно, что Нил отослал из скита Иннокентия основывать «общую обитель» и при этом сказал: «...а моя пустыня будетъ тако, какъ при животѣ моемъ, такъ и по смерти моей, и братія по-единому имут жити в келіяхъ своихъ», свидетельствует, мне кажется, о сохранявшейся в ските памяти об этом событии, смысл которого был уже непонятен автору записи, вложившему в уста Нилу слова «Бог тя имать прославити тамо». Зная о тенденциозности «Надсловия» и «Пристежения», мы можем рассматривать высылку Иннокентия Нилом из своего скита как свидетельство расхождения их во мнениях о должном порядке жизни в ските. То, что здесь названо «общей обителью», имеет в виду, по всей вероятности, «общительное/общежительное безмолвие», о котором говорится в «Пристежении».

В Повести о Нило-Сорском ските, написанной в середине XVII в. человеком, знавшим жизнь скита изнутри, читаем: «Келейное же им сицево бе житие обычно, **еже отнюдь двема братома во единой келии не жити**. <...> Но **по едино*му* брату в келии живут**, якоже древних богоносных отец скитское жителство обдержит».[42] Как видим, в Ниловом ските, бережно сохранявшем правила своего основателя, очень строго воспрещалось («отнюдь», т. е. не допускалось ни при каких обстоятельствах) совместное проживание в одной келье «двема братома». Понимание правил «древних богоносных отец скитского жителства» сохранялось там, как видим, диаметрально противоположное тому, что изложено в «Надсловии» и «Пристежении».

Монах Елеазар, в 1614 г. покинувший Соловецкий общежительный монастырь ради безмолвия, поселившись на острове Анзер и взяв за образец Устав Нила Сорского, создал там свою пустынь, скит. Читаем в его Житии, написанном в начале XVIII в. анзерским монахом Макарием: «И стицахуся к нему немало от иночествующих и от мирских ползы ради, овии же и жити о нем соблаговоливше крайняго ради воздержания и безмолвия. И тако собрася к нему ученик немало. Преподобный же устрои скитское житие **по образу древних отец скитских, еже комуждо особь келлия**, и пища, и молчание».[43] Число братий в Анзерском ските было установлено — и запрещено было превышать — двенадцать. Грамота царя Михаила Федоровича на Двину 26 мая 1631 г. тоже говорит — со слов самого Елеазара, что все там живут порознь: «...бил нам челом Ванзерского острова строитель Елиозарей з братьею. А сказал: в Анзерской де пустыне <...> кельи де у них невеликие и стоят порознь, по скитцкому обычаю, и всяк попечение имеет о своей келье».[44]

Автор «Жития преподобнаго отца нашего Нила, Сорскаго чудотворца, началника и учредителя монашескаго скитскаго жития въ России по уставу и преданию святых отецъ», написанного, по всей вероятности, в первой четверти

---

[42] Прохоров Г. М. Повесть о Нило-Сорском ските // ПКНО. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1976. М., 1977. С. 17.

[43] Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита / Издание подготовлено С. К. Севастьяновой. СПб., 2001. С. 128—129.

[44] Там же. С. 173.

XIX в. в Нило-Сорском ските иеросхимонахом Нилом Прихудайловым,[45] так, между прочим, пишет об установленном Нилом Сорским порядке жительства в его ските: «Написавъ же и Уставъ монашеского скитскаго жителства по образу и чиноположению древнихъ великихъ святыхъ отецъ и якоже видѣ и навыче во Святѣй горѣ Афонстѣй во время своего тамо пребывания; тако предаде и во своемъ скитѣ. Уставъ же бяше сицевый: **живяху кийждо особь во своей келии**, растоянием другъ от друга яко на вержение камене, такожде и от церкви».[46] Понимание Устава Нила Сорского у автора его Жития, как видим, противоположно тому, что энергично выражено в «Надсловии» и «Пристежении».

6. Иннокентий Комельский

В «Книге, глаголемой Описание о российских святых...» XVII в., дополненной биографическими сведениями в XIX в. графом М. В. Толстым, об Иннокентии Комельском написано следующее: «Сын боярина Охлебинина и родственник князей Хворостининых, принял иночество в обители Кирилла Белозерского; потом вместе с наставником своим преп. Нилом Сорским долго странствовал на Востоке и несколько времени жил на Афоне. С Востока он последовал за преп. Нилом на речку Сорку и здесь несколько времени жил с ним. Прозорливый старец, видя, что ученик его созрел для того, чтобы быть наставником для других, сказал Иннокентию: „Иди на Нурму: там будет у тебя общежитие, а у меня здесь братия должны жить по одному в келлиях“. Послушный ученик, погрузясь в глубину Комельского леса, избрал себе место на р. Елде, в 10 верстах от Нурмы и в 55 от Вологды. Это было в 1491 году. Здесь собрались к нему любители пустыни, и он устроил общежительный Преображенский (а не Предтеченский (как сказано в заголовке статьи. — *Г. П.*)) монастырь. Незадолго до кончины он написал завещание братии <...> † 19 марта 1521 года <...> Мощи почивают под спудом в каменном Благовещенском храме обители его, закрытой в 1764 г. По „Иконописному подлиннику“: „подобіем сѣдина вчернѣ, брада аки Власіева, но короче и не раздвоилась, ризы преподобническія“».[47]

Завещание братии, точнее, «Завет инока Инокентиа» дошел до нас в нескольких списках XVI—XIX вв.,[48] из которых один, РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, заслуживает особого внимания. В «Завете» есть две отсылки к сочинениям Нила Сорского как к находящимся в этой же книге. Первая: «А еже како пребывати в пустыни нашей, і о молитвѣ, и пѣніи, и како питатися, и когда подобает исходити потребы ради въ благословно время, и о рукодѣліи, и о прочем, — сія вся вчинена суть в написаніи господина и учителя моего, старца Нила, — написана в сей книзѣ от верхніа дцкы; сего ради азъ въскорѣ претекох и въкратцѣ написах, — понеже тамо обрящеши: вся благоугодна суть Богови».

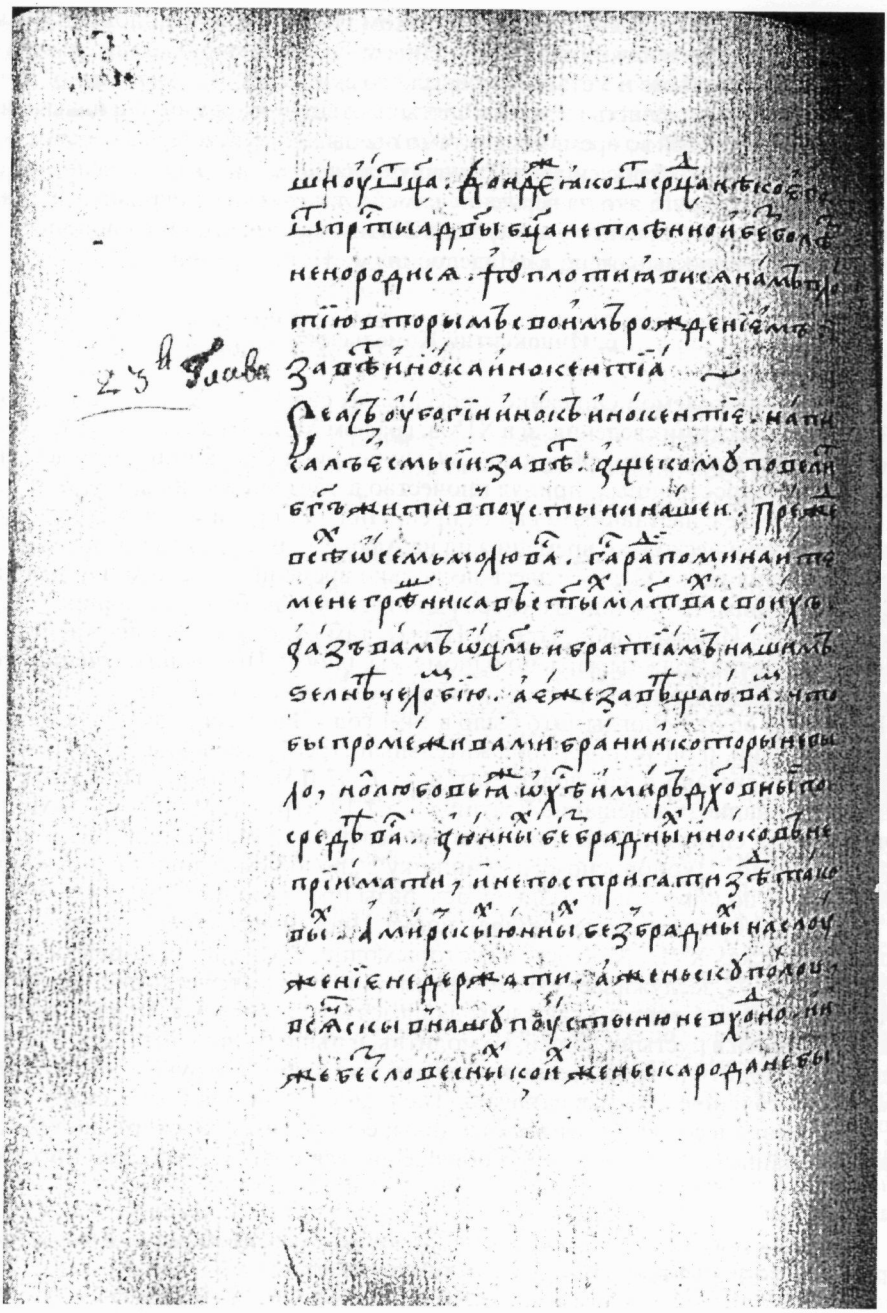
---

[45] См.: Шевченко Е. Э. Иеросхимонах Нил (Прихудайлов) и Служба, Житие и Чудеса Нила Сорского // Русская агиография: Исследования, публикации, полемика (в печати).

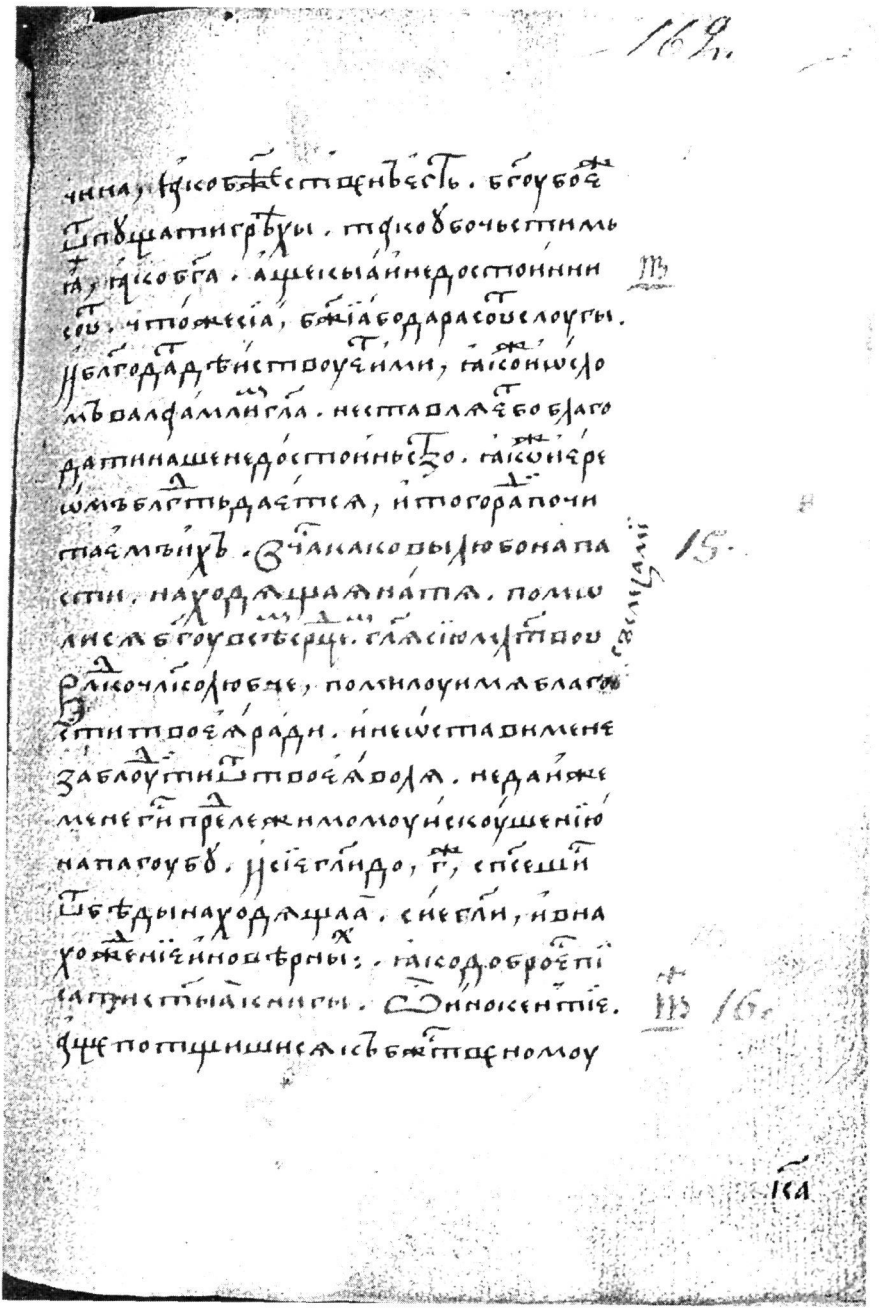
[46] Прохоров Г. М. Житие и чудеса Нила Сорского в списке первой четверти XIX в. // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 561. См. также воспроизведенный в этой книге текст Жития.

[47] Книга, глаголемая Описаніе о россійских святых, где и в котором граде, или обители, или монастыре и пустыни поживе и чюдеса сотвори, всякого чина святых. Дополнил биографическими сведениями граф М. В. Толстой // ЧОИДР. 1887. Кн. 4. Материалы историко-литературные. С. 123—124.

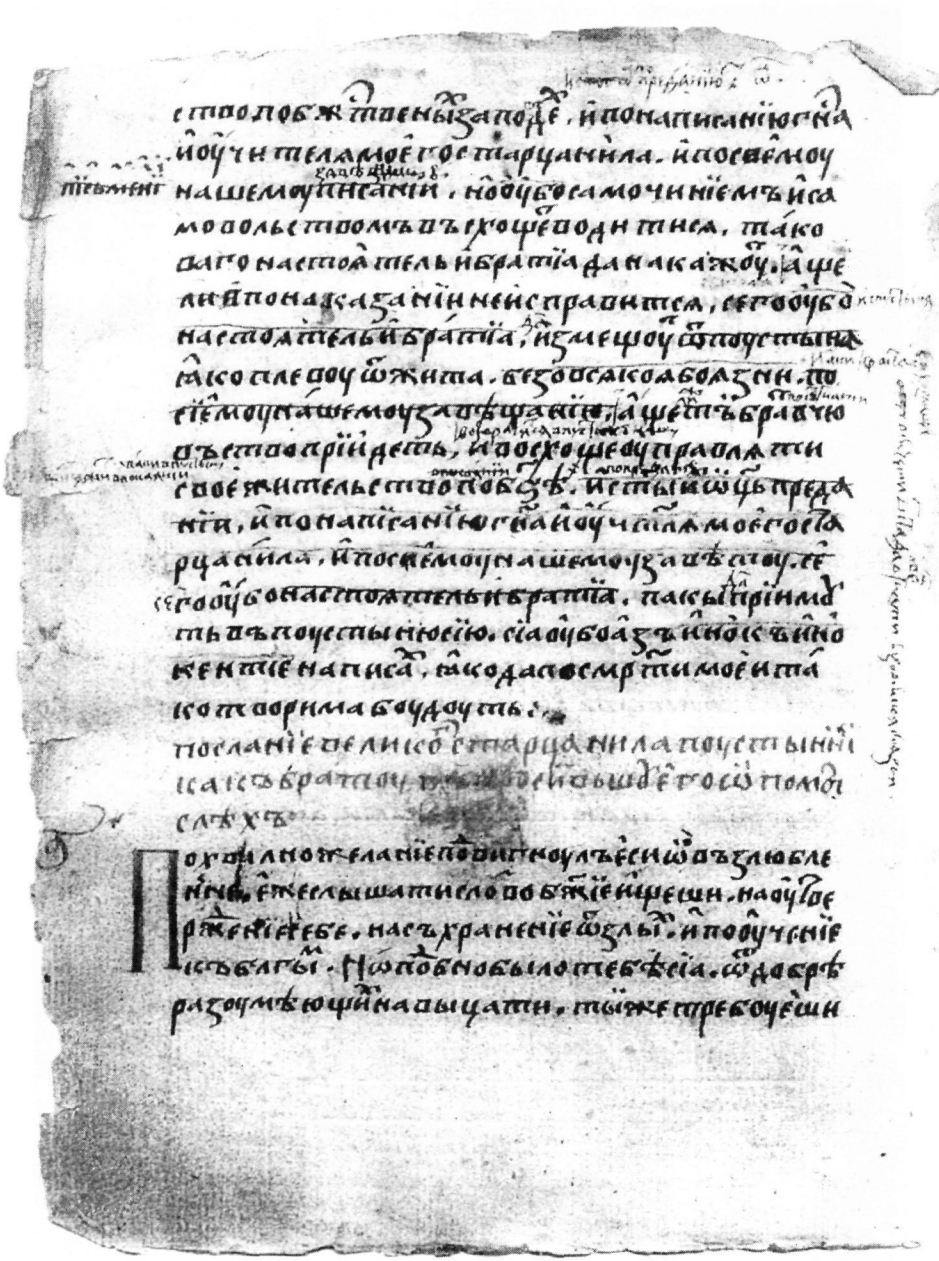
[48] РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, XVI в., л. 284 об.—287; № 74/1151, XVI в., л. 392—396 об.; № 20/1256, XVI в., л. 400—401 об.; № 61/1300, XIX в., л. 10 об.—12 об. Благодарю Н. В. Понырко за их указание.



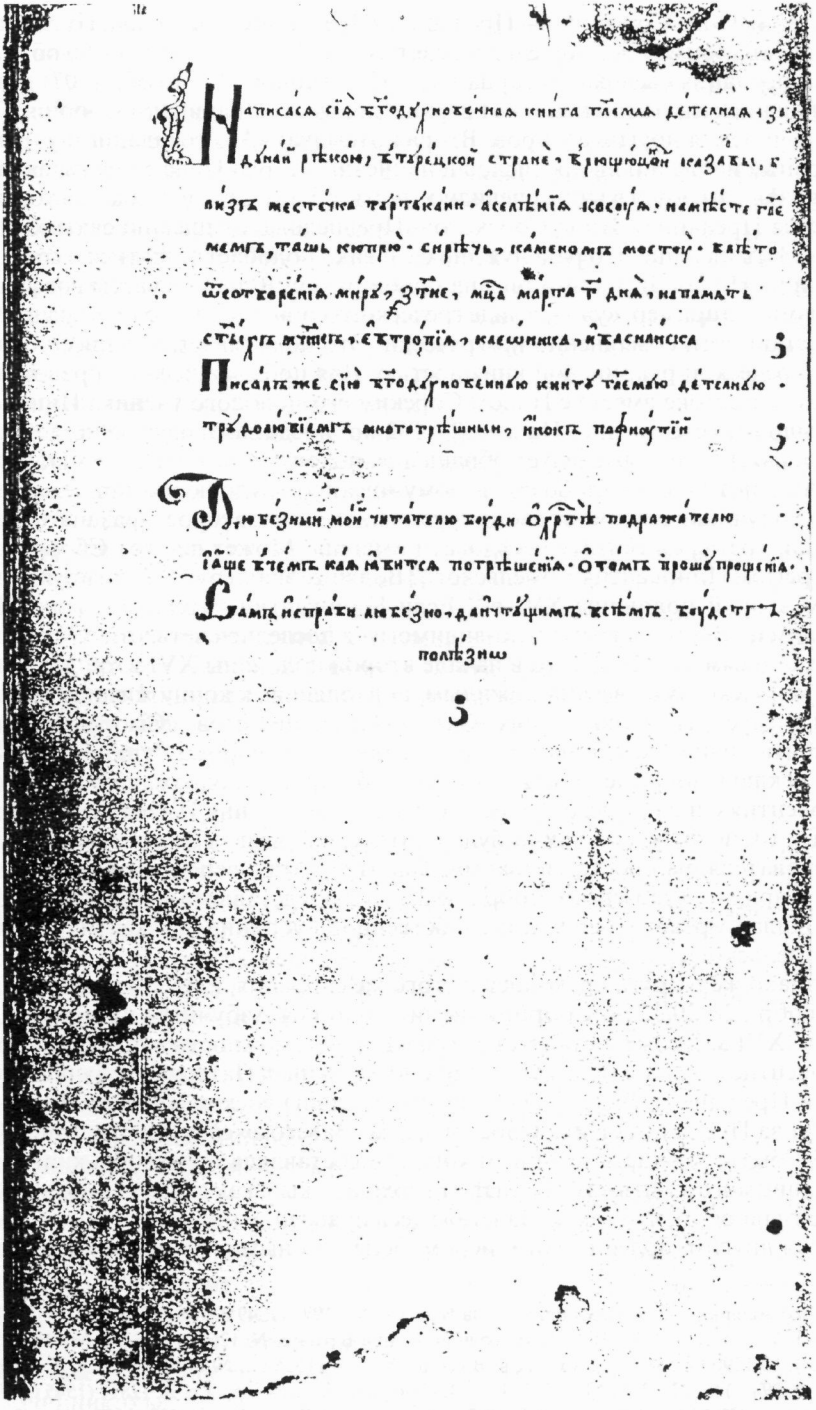
Начало «Завета инока Инокентия». РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102. Сборник, 50-е гг. XVI в., л. 284 об.



РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102. Сборник, 50-е гг. XVI в., л. 162



РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 20/1259. Сборник, 60—70-е гг. XVI в., л. 401 об.



Заключительная приписка писца, инока Пафнутия. Сборник из частного собрания, написанный в 1847 г. на территории Турецкой империи в Болгарии

Сочинения Нила Сорского — Предание («Предание старца Нила Пустыньника ученикомъ своимъ», «О жительстве святых отець») и Устав (л. 3—90 об.), а также три послания «великаго старца Нила Пустынника» (л. 90 об.—107) действительно написаны в этой книге «от верхніа дцкы», т. е. начинают Сборник. Затем идут сочинения других авторов. Вторая отсылка: «А о созиданіи и украшеніи церковнѣм написано въ предисловіи написаніа старца Нила словесъ, еже есть в сей книзѣ». Имеются в виду, очевидно, листы с 3 по11, где начинается то, что называется Преданием Нила Сорского: «Предисловіе от писаній святых отець о мысленѣмъ дѣланіи: что раді нуждно сіе и како подобаетъ тщатися о семъ. Того же старца Нила». Вся книга писана одной рукой. В письме часты графические грецизмы, например, «у» — в виде греческого «ου», слово «молись» на л. 397 об. написано почти совершенно по-гречески. Это показывает, что писец был знаком с греческой рукописной книжностью. Для побывавшего на православном Ближнем Востоке вместе с Нилом Сорским его молодого ученика Иннокентия это было бы естественно. На л. 162—162 об. после заголовка «Яко добро есть писати святыя книгы» следует обращение, похоже, к самому себе: «**О**, Инокентие! Аще потщишися къ божественому писанію трудолюбно прилежати, трое благо получиши: первое, от своих трудов питаешися; второе, празднаго бѣса отгониши; третіе, съ Богомъ бесѣдовати имаши». Может ли этот Сборник быть автографом Иннокентия Комельского? Водяные знаки бумаги датируют его началом второй половины XVI в.[49] Если Иннокентий путешествовал с Нилом Сорским на Восток к грекам, по-видимому, в последней четверти XV в., еще совсем молодым человеком, то в начале второй половины XVI в. он должен был быть человеком уже весьма пожилым, подходящим к концу жизни. Но как раз это и следует из заключающих «Завет»-Завещание слов: «Сіа убо азъ, инокъ Инокентіе, написах, яко да по смерти моей тако творима будуть». Не полностью исключено может быть и то, что Сборник — подражающий автографу Иннокентия список с него. Но если бы это писал ученик Иннокентия после его смерти, то, пожалуй, он как-нибудь почтительно назвал бы здесь своего учителя-основателя, не просто «иноком». Так что считаю вероятным, что рукопись РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102 представляет собой автограф ученика Нила Сорского, основателя собственной пустыни Иннокентия Охлебинина-Комельского.

Однако же и другая рукопись из того же собрания, РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 20/1259, Сборник, начинающийся Азбучным патериком, 60—70-е гг. XVI в.,[50] тоже заставляет задуматься о возможности написания ее самим Иннокентием. На л. I об. здесь читаем: «В сей книзѣ Патерикъ азбучной и скитский и Преданіе старца Нила — писано от задніе доски». «Завет» Иннокентия следует за Преданием Нила Сорского, а за «Заветом» следуют Послания Нила. Может быть, эта часть рукописи когда-то составляла отдельную книгу (тогда Предание могло быть «в сей книзѣ от верхніа дцкы», как сказано в «Завете»). Но самое главное то, что текст «Завета» здесь правлен, и правлен *рукой самого писца*, хотя другим, более тонким, пером, более темными чернилами и более мел-

---

[49] Его водяные знаки: «кораблик» типа Брике, № 11972 (1549 г.), № 11973 (1552 г.) и № 11974 (1556—1566 гг.) (л. 15—16, 160—184); «кувшин» типа Брике, № 12696 (1553 г.), № 11897 (1552—1554 гг.), № 12900 (1554 г.), Лихачев. Вод. зн., № 1767 (1555 г.), № 1779 (1556 г.), № 1899—2890 (1555—1559 гг.) (л. 22—159, 181—312, 421—424); «кувшин» типа Брике, № 12817 (1545 г.), Лихачев. Вод. зн., № 1709 (1544 г.) (л. 363—407-а); «рука» типа Брике, № 10853 (1573 г.) (л. 426—439).

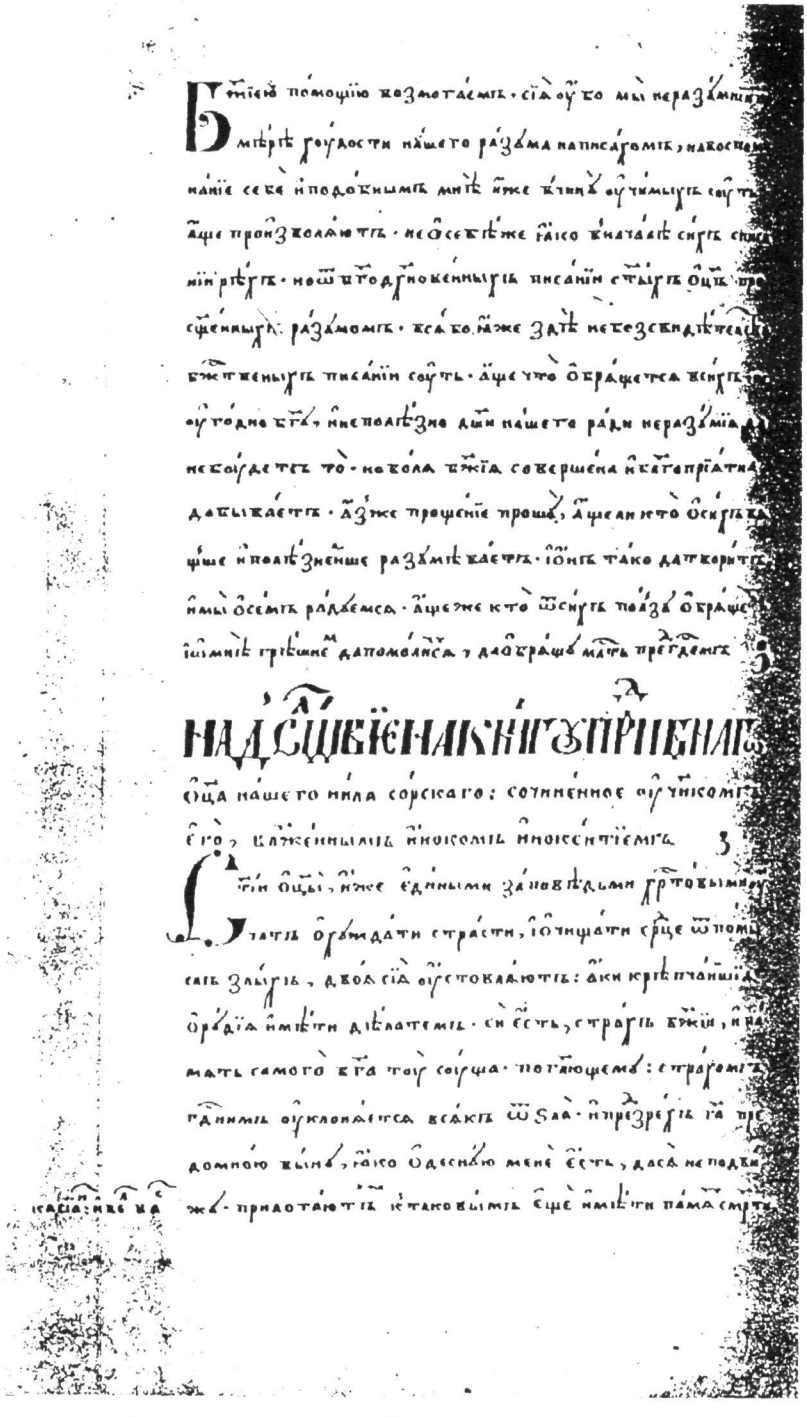
[50] Филигрань части, о которой пойдет речь, — «корона» типа Пиккар, т. 1, VI, № 42 — 1565—1581 гг.; VI, № 45 — 155—1573 гг. За ее определение, равно как и за воспроизведение л. 401 об. этой рукописи, благодарю М. А. Шибаева.

ким письмом (см. воспроизведение на с. 278). Все исправления — в главке «О самочинникохъ»: ряд слов и даже периодов здесь зачеркнут и сделаны замены и вставки. Исправления эти не смысловые, скорее стилистические. Так, после слов «по божественыхъ заповѣдех» и перед словами «и по написанию господина и учителя моего, старца Нила» вставлено: «и по преданию святых отец»; слово «письмени» в выражении «и по сиему нашему письмени» заменено на «завѣщанію». Текст «Аще ли и по наказаніи не исправится, сего убо настоятель и братіа измещут от пустыня, яко плеву от жита, безо всякоа боязни, по сіему нашему завѣщанію» в исправленном виде приобретает такой вид (выделяю курсивом вставки): «*I* аще по наказаніи не исправится, сего *ис пустыня да* измещут, яко плеву от жита *и аки крастава козлища от стада овец отогнати безо всякоя боязни*». А фраза: «Аще тъ брат в чювъство прідетъ и въсхощет управляти свое жительство по Бозѣ и святыхъ отець преданіи, и по написанію господина и учителя моего, старца Нила, и по сиему нашему завѣту, сего убо настоятель и братіа паки пріимут въ пустную сію» — такой: «Аще *ли же* брат *по отгнаніи* в чювъство пріидетъ *і возвратится в пустыню нашу* и въсхощет управляти свое жительство *в покаяніи* по Бозѣ *...ца (?) кя (?) жить в покаяніи паки в пустыні* и *по преданію* святых отець, сего убо паки да пріимут въ пустыню сію». И последнее исправление: в периоде «Сіа убо азъ инокъ Инокентіе написах» слово «азъ» оставлено, а слова «инокъ Инокентіе» зачеркнуты. Но это нисколько не меняет представления об авторе «Завета», поскольку он называет себя в его начале. Рукопись происходит из Нило-Сорского скита, что следует из записи XVI—XVII вв. на л. II: «Книга, глаголемая Патерикъ азбучной Белозерскаго уѣзда Нилова скиту, казенной». Сам ли Иннокентий решил со временем слегка отредактировать свой «Завет», или это сделал кто-то другой? Во всяком случае, ни в одном из прочих списков «Завета» эта правка не отразилась.

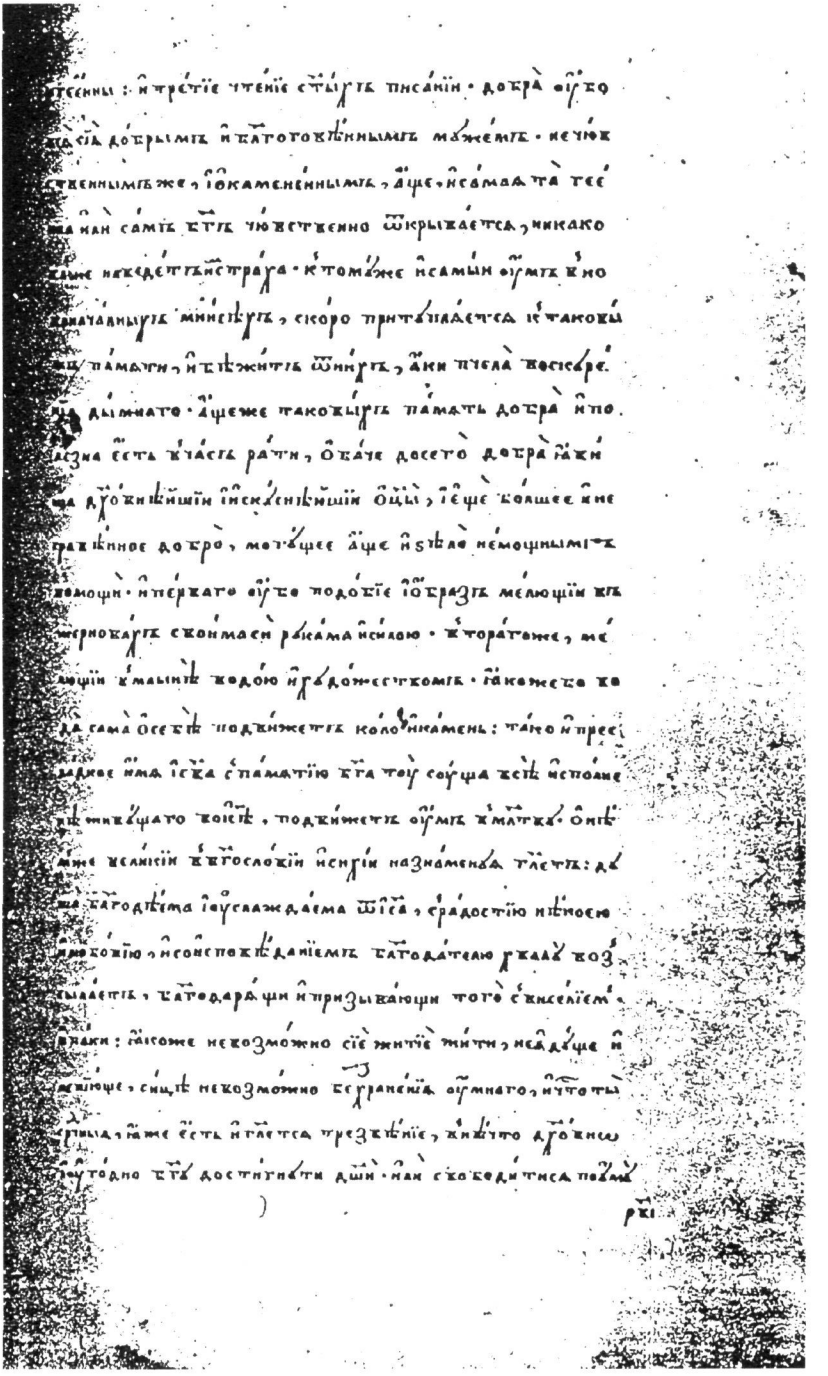
Целиком «Завѣт инока Инокентіа» я воспроизвожу в Приложении 1. Здесь же только обращу внимание на некоторые его места. Во-первых, — на его начало: «Се азъ, убогій инокъ Инокентіе, написалъ есмь завѣт, — аще кому повелит Богъ жити в пустыни нашей. Прежде всѣх о семь молю вас: Господа ради поминайте мене грѣшника въ святых молитвах своихъ. А азъ вамъ, отцемь и братіамъ нашимъ, зелнѣ челом бію. А еже завѣщаю вам...». Во-вторых, — на главку «О келіахъ», где даются указания на случай, если «кто брат нашь инокъ поставит себѣ келіи въ пустыни нашей», или «кто от братіи многыа келіи поставит, или многажди келіи купит», «и потомъ аще отидет ис пустыня сея», затем «възвратится <...> въ пустыню сію». Здесь запрещается торговать кельями: «А живущая братіа, иноци на мѣстѣ сіемь, да не торгуют келіами, ни мѣняют промежи себя, но кійждо въ своихъ келіахъ живеть».

Как видим, Иннокентий основал и хотел, чтобы после его смерти существовал, не общежительный монастырь, а именно *скит*, «пустынь». Да и в списке РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102 вскоре после заметки «Яко добро есть писати святыя книгы» и прежде «Завѣта инока Инокентіа» мы видим «Скитской устав повседневный» (начало на л. 207 об.). Так что вложенные в уста Нилу Сорскому слова «твоя обитель общая» действительно имеют в виду не монастырское общежитие, а скитское жительство в «общительном/общежительном безмолвии», о котором написано в «Надсловии» и «Пристежении».

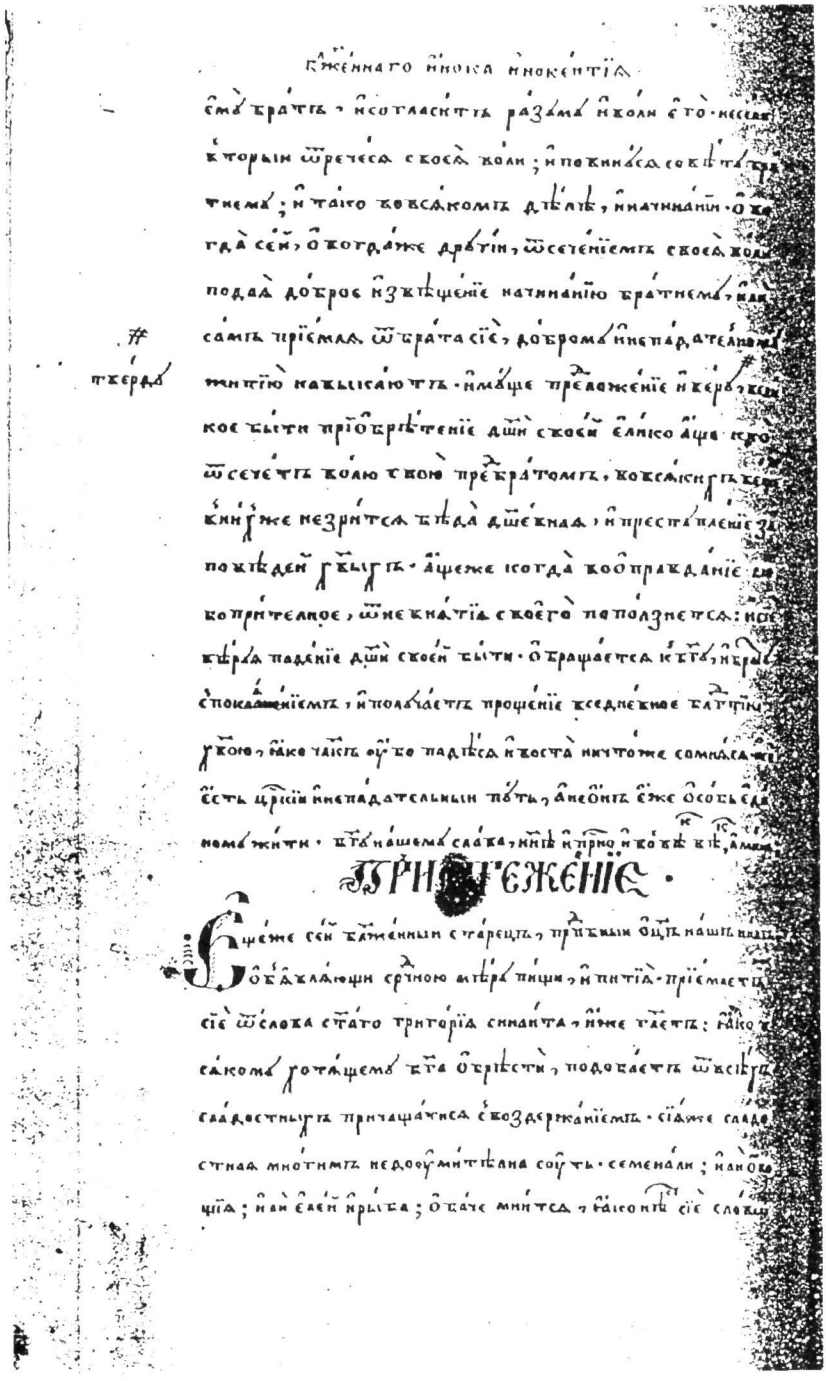
Этому как будто противоречат главки «Завета» Инокентия «О келіахъ» и «О самочинникохъ», которые создают впечатление, что монахи в его обители живут в кельях по одному. Но, строго говоря, речь там идет не о проживании, а о владении, о собственности и о потере прав на нее в случае самовольного ухода из скита. О житии же в келье по два или по одному в «Завете» ничего не сказа-



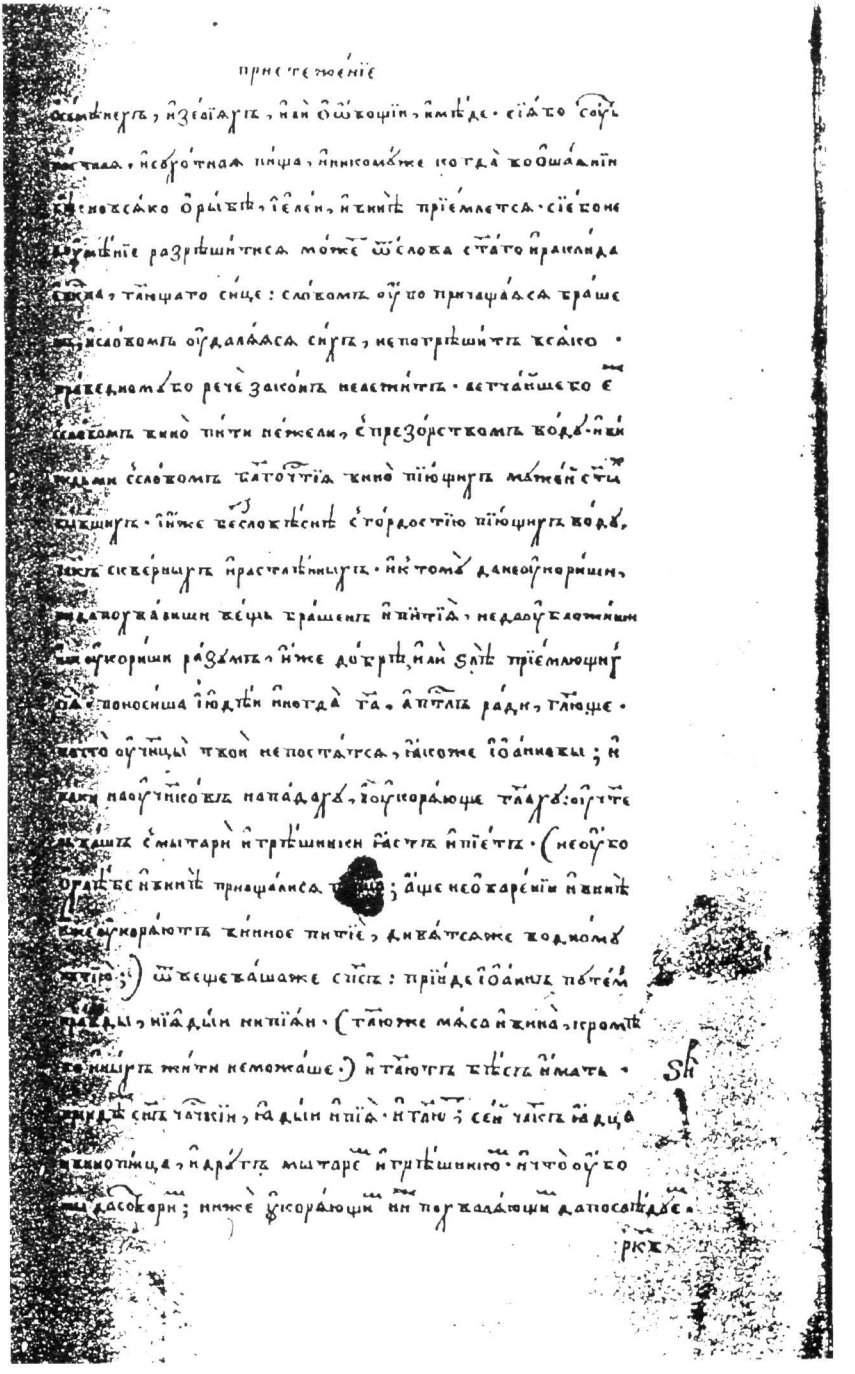
Начало «Надсловия» на книгу Нила Сорского. Сборник из частного собрания, написанный в 1847 г. на территории Турецкой империи в Болгарии, л. 111 об.



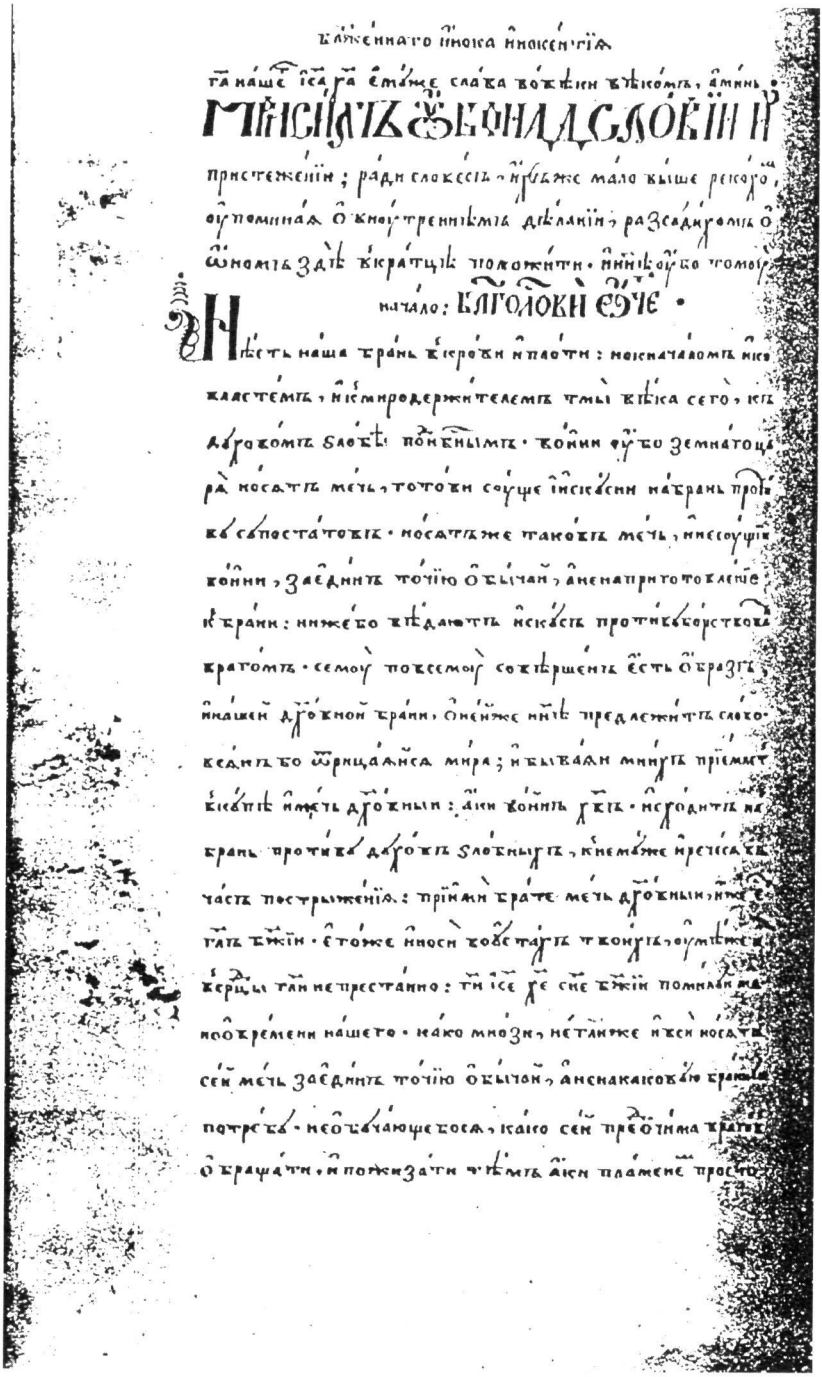
Продолжение.



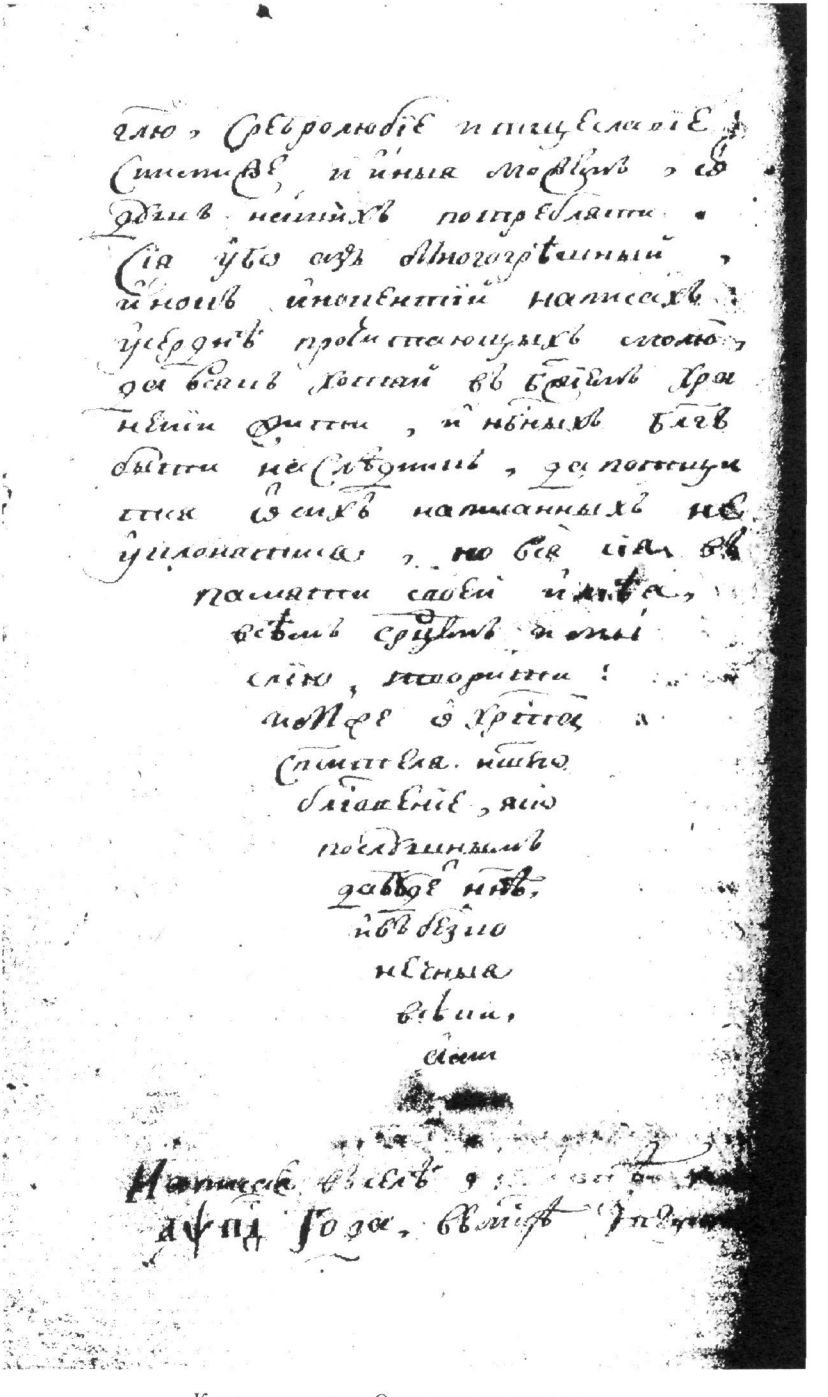
Начало «Пристежения». Сборник из частного собрания, написанный в 1847 г. на территории Турецкой империи в Болгарии. Л. 121 об.



Продолжение, л. 122



Начало сочинения «О внутреннем делании». Сборник из частного собрания, написанный в 1847 г. на территории Турецкой империи в Болгарии. Л. 126 об.



Конец сочинения «О внутреннем делании».
Сборник ИРЛИ, Р.IV, оп. 24, № 66, 1784 г. Л. 283 об.

но, и отсылка к «написаниям» учителя Нила дела не проясняет, поскольку, как мы видели, они могут быть истолкованы и так, и так. Но ни «Надсловия», ни «Пристежения», толкующих их определенным образом, в этой рукописи нет. Если существовало какое-то устное дополнение-толкование Иннокентия к Уставу Нила Сорского и его собственному «Завету», то это оно, по-видимому, стало письменным — может быть, уже после смерти его учителя — в «Надсловии» и «Пристежении», т. е. в конвое его сочинений. Точно так же, как устное, по всей видимости, дополнение-толкование Нила Сорского о проживании в его ските в кельях только по одному стало письменным в цитированной нами Повести о Нило-Сорском ските.

Но возможно также, что распоряжения Иннокентия о кельях и о церкви относятся к Нилову Сорскому скиту. Во всяком случае они были применены там после смерти его основателя. Об этом свидетельствует рукопись ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 66, Сборник-конволют с сочинениями Григория Синаита, написанными полууставом, и сочинениями Нила Сорского с «Надсловием» и «Пристежением», написанными скорописью в августе 1784 г. «в селѣ Т.четѣ (или Трѣстѣ? — название очень плохо читается. — *Г. П.*)». Там (л. 288 об.—289 об.) читаем «Нилова ученика инока Инокенѣтія Завѣщаніе о кѣліяхъ и иних зданіях *въ Ниловѣ скитѣ*», которое начинается словами: «Аще кто нашъ брат инокъ поставит себѣ кѣлію въ пустыни *сей*...». Напомню, что в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, XVI в., которая, как мы говорили, может быть написанной самим Иннокентием, вместо «въ пустыни *сей*» написано «въ пустыни *нашей*» и нет заголовка со словами «...о кѣліяхъ и иних зданіях *въ Ниловѣ скитѣ*». Если сам Иннокентий давал после смерти Нила указания о кельях в ските учителя, то он явно с уважением относился тогда к тамошнему правилу жить в кельях по одному. Напомню также, что список РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 20/1259, о котором мы говорили как о правленном, возможно, самим автором, происходит из Нилова скита.

Я надеюсь, что что-то новое дадут дальнейшие изыскания в рукописных материалах, скажем, находка списка «Надсловия» и «Пристежения» XVI или XVII в. Но уже сейчас мы знаем четыре их списка, где автором их назван Иннокентий. Во-первых, это только что использованная нами рукопись ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 66, 1784 г., л. 247—270, во-вторых, — список РНБ, собр. Кирилловского историко-художественного музея, № 46, 90-е гг. XVIII в. (филигрань 1795—1796 гг.), л. 114—135 об., в-третьих, — рукопись РНБ, собр. Кирилловского музея, № 26, 20-е гг. XIX в., л. 106—126,[51] и, в-четвертых, — указаный мне В. П. Бударагиным Сборник, написанный в 1847 г. на территории Турецкой империи, в Болгарии, ныне находящийся в Санкт-Петербурге в частном собрании. На л. 247 рукописи ИРЛИ читаем: «Надсловіе на книгу блаженнаго отца Ніла, сочиненное ученикомъ его инокомъ Инокентіемь»; на л. 111 об. рукописи из частного собрания почти так же: «Надсловіе на книгу преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго, сочиненное учеником его, блаженнымъ инокомъ Инокентіемъ»; в списках РНБ из Кирилловского музея: «Надсловіе на книгу блаженного Нила Сорскаго, сочиненное ученикомъ его, инокомъ Инокентіемъ». За «Надсловием» следует во всех упомянутых списках «Пристежение». Существенной разницы в текстах, по сравнению с опубликованными, нет. Есть более или менее

[51] Сведение о рукописях РНБ из собрания Кирилловского музея почерпнуто мною из статьи Е. Э. Шевченко «Иеросхимонах Нил (Прохудайлов) и Служба, Житие и Чудеса Нила Сорского» (см. выше, примеч. 45). Е. Э. Шевченко полагает, что «рукопись № 46 послужила непосредственным оригиналом № 26». Действительно, этот список повторяет все разночтения предыдущего, поэтому при издании текстов нами он не учитывается.

незначительные пропуски и там, и там и разночтения, не дающие возможности говорить о разных редакциях. Но, самое главное, после «Пристежения» в рукописях ИРЛИ и из частного собрания идет третье сочинение того же автора, у которого в списке ИРЛИ заглавия нет, а в списке из частного собрания над этим сочинением колонтитулы: «Блаженнаго инока Инокентия О внутреннѣмъ дѣланіи». Оно начинается словами (здесь и далее в скобках — разночтения по списку ИРЛИ): «При сих убо Надсловии и Пристежении, ради (*вар.* для) словесъ, ихъже мало выше (*доб.* въ Пристеженіи) рекохом, упоминая о внутреннѣмъ дѣланіи, разсудихомъ о ономъ здѣ вкратцѣ положити (*вар.* въкратцѣ положити здѣ), и нынѣ убо тому начало. Благослови, отче (*доб.* яко)». Оно известно и напечатано Оптиной пустынью как «Предисловие» Василия Поляномерульского «на главизны блаженного Филофея Синайского».[52] Но приведенных здесь начальных слов в приписанном Василию Поляномерульскому «Предисловии» нет.

Судя по этим словам, автор «Надсловия», «Пристежения» и этого трактата «О внутреннем делании» один, здесь он сам об этом говорит. В этом последнем из трех сочинений автор хочет подробнее сказать о том, о чем выше сказано им, на его взгляд, недостаточно. Он назван в заголовках «иноком Инокентием». Может быть, писец неведомого нам протографа известных списков ошибся, ложно атрибутировав эти произведения? Но и в самом тексте рассуждения «О внутреннем делании» (в его конце, на л. 283 об. рукописи ИРЛИ и на л. 133 об. списка из частного собрания) есть имя Иннокентия: автор так сам себя называет: «Сія убо азъ, многогрѣшный инокъ Инокентій написахъ». Обратим внимание на сходство этого называния себя автором с таковыми же в «Завете инока Инокентия»: «Се азъ, убогій инокъ Инокентіе, написалъ есмь...», «Сіа убо азъ, инокъ Инокентіе, написах, яко да по смерти моей тако творима будуть». Разумеется, в «Предисловии» Василия Поляномерульского имени Иннокентия и следующих за ними его заключительных слов[53] нет. Вместо них идет *повторение* периода, находящегося в середине, но с некоторыми разночтениями, как будто — по другому списку.[54] Перед нами, таким образом, четкий след сознательного устранения имени автора произведения с помощью «ножниц и клея». А далее присоединен текст, не находимый в трактате «О внутреннем делании»,[55] откуда-то из другого произведения взятый либо самим Василием Поляномерульским сочиненный. Судя по изданию Оптиной пустыни, этот знаменитый старец снабдил предисловиями помимо книги Филофея Синайского также книги Григория Синаита, блаженного Исихия и Нила Сорского.[56] Очевидно, он подбирал предисловия к произведениям знаменитых аскетов и вместе давал их переписчикам.[57] Мы помним, что в одном из его скитов жил зарабатывавший себе на

---

[52] См.: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского... С. 89 и далее.

[53] «Усердно прочитающихъ молю, да всякъ, хотяй в Божіимъ храненіи жити и небесныхъ благъ наслѣдникъ быти, да потщится от сихъ написанныхъ не уклонятися, но вся сія, в памяти своей имѣя, всѣмъ сердцемъ и мыслію творити. Имже от Христа Спасителя нашего благословеніе яко послушнымъ да будет о Самомъ томъ Христѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣком аминь».

[54] Ср.: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского... С. 95—96 (от слов «Первѣе бо, рече святейшій патріархъ Каллистъ, приходит теплота от почек...» до слов «воистину благодати, а не прелести») и с. 98 (от слов «Превѣе же всѣх начинают в тѣлеси...» до слов «воистину благодати, а не прелести»).

[55] От слов «Овода убо бывает тако обрѣтающимся и пот от многія теплоты...» до конца: «...толика еще видит больша сих, якоже ему дарова Дух». См.: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского... С. 98—99.

[56] См.: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского... С. 77—127.

[57] Автографы Василия Поляномерульского неизвестны, известны лишь списки аскетических сочинений с «его» предисловиями, см.: Овчинникова-Пелин В. Сводный каталог молдав-

жизнь перепиской книг иеромонах Рафаил. Он вполне искренне мог считать старца Паисия автором этих предисловий. Во всяком случае, ученики учеников и ученики старца Паисия Величковского (а может быть, и сам Паисий) Василия Поляномерульского их автором считали,[58] возможно, независимо от воли самого старца.

Я не буду пересказывать здесь и анализировать третье сочинение Иннокентия. Скажу лишь, что оно посвящено главным образом технике умного делания и что автор обнаруживает знание сочинений Аввы Дорофея, Василия Великого, святого Исихия, Григория Синаита, патриарха Каллиста, Симеона архиепископа Солунского. Уже совсем вскользь касается он темы «царского» монашеского пути, но в том же, что и в «Надсловии» и «Пристежении», духе. Вот этот пассаж:

«Аще же нѣціи и совратишася, вреждени бывше умомъ, разумѣй, яко от самочинія и высокоумія сіе пострадаша. Не на страхъ бо или прогнаніе от священнаго сего дѣланія написаша святіи отцы о прелести многоразличными виды и винами находящей дѣлателемъ, но на осторожность нашу и познаніе лукаваго дѣйства сатанина, егоже ради царьскій неиспадательный (*вар.* непадателный) путь всѣмъ борющимся со страстьми повѣлеваютъ держати, в двухъ или тріехъ живущи в пустыни, идѣже, благія совѣтники имуще, братъ брата (*вар.* братъ брата имуще) и Писанія святаго день и нощь испытующе, могутъ благодатію Христовою обучатися непрелестно в сѣмъ дѣланіи умномъ» (л. 133 списка из частного собрания и л. 282 об.—283 списка ИРЛИ). Полностью текст сочинения «О внутреннем делании» воспроизводится ниже.

Заслуживает внимания упоминание в этом сочинении архиепископа Фессалоникийского Симеона (1410—1429): «...Симеонъ архиепископъ Солуньскій (*вар.* Селунскій) предаетъ и законополагает...». Творения Симеона Солунского были переведены на славянский язык впервые в 1686—1688 гг. Евфимием Чудовским,[59] использовавшим, по всей вероятности, осуществленное в 1683 г. в Яссах в Молдавии издание греческого оригинала произведений Симеона Солунского.[60] Вскоре после этого его перевод был пересмотрен и исправлен по оригиналу сначала проживавшим до1693 г. в Москве митрополитом Сочавским Досифеем, а затем в 1697 г. Николаем Спафарием. Автор сочинения «О внутреннем делании», стало быть, читал творения Симеона либо в сделанных в Москве переводах (и тогда им не может быть Иннокентий Комельский), либо по-гречески во время путешествия на Балканы с Нилом Сорским. Графика рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, в которой находится «Завет инока Инокентия», свидетельствует, как мы отмечали, о знакомстве писца с греческой книжностью, так что Иннокентий Комельский явно греческие книги читал. Вот отрывки, в каких упоминается Симеон Солунский: (1) «...Симеонъ архиепископъ Солуньскій (*вар.* Селунскій) предаетъ и законополагает всѣмъ архіереом, архимандритомъ, игуменомъ и священникомъ (*вар.* священноинокомъ), іереомъ, диякономъ, мнихомъ и мирскимъ человѣкомъ, всякій чинъ и ху-

---

ских рукописей, хранящихся в СССР. Коллекция Ново-Нямецкого монастыря (XIV—XIX вв.). Кишинев, 1989. № 35 (5), 1793 г. (с. 179); № 36 (6), 1794 г. (с. 183); № 42 , 1802 г. (с. 204); № 56 (35), 1850—1869 гг. (с. 232).

[58] Следом за ними прот. Сергий Четвериков в своей книге «Старец Паисий Величковский» (с. 81, 145—147) без всяких сомнений вкладывает в уста Василия Поляномерульского как его собственные отрывки из «Надсловия» и сочинения «О внутреннем делании» Иннокентия Комельского.

[59] См.: Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. СПб., 1903. С. 315—321; Исаченко-Лисовая Т. А. Евфимий (ум. 28.IV.1705) — келарь Чудова монастыря, полемист и проповедник... // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 1. С. 290.

[60] См.: Bibliografia romanesca veche 1508—1830. T. 1. 1508—1716. Bucuresci, 1903. P. 273. N 81. Благодарю А. В. Вознесенского за указание мне этого издания.

дожество имущимъ, вмѣсто всякого правила, аки свое дыханіе и животъ, сію святую молитву Ісусову во умѣ і устахъ дѣйство (*дальше зачеркнуто* — вати, *конец слова «*дѣйствовати», *и пропущено:* на всякъ часъ и время, аще и не могутъ художнаго действа) тоя познати»; (2) «Не во углѣ бо единомъ, но посрѣдѣ самаго Царствующаго града процвѣте сіе священное умное дѣланіе, и не в единѣх точію мнисѣхъ, но и паче (*но наипаче*) саміи патриарси Константинопольстіи быша сему дѣлатели и учители: Іоаннъ, глаголю, Златоустъ, Фотій, Калистъ, единъ по друзѣмъ бывше пріемницы временемъ патриарша престола, о нихъ же пишетъ святый Симеонъ архиепископъ (*нет*) Солуньскій, яко всѣцѣлыя своя книги о единомъ семъ дѣланіи умныя молитвы сочениша[61] (сочиниша) премудре и художнѣ». Это, к сожалению, не цитаты, и потому, наверное, нет возможности решить, каким текстом Симеона Солунского пользовался автор.

Полагаю уместным воспроизвести здесь, с некоторыми пропусками (главным образом — обширных выдержек из уже знакомого нам «Завета» Иннокентия), то, что об Иннокентии написано в рукописном Сборнике XVII в., РНБ, собр. Погодина, № 1587, происходящем, по все видимости, из его скита. Это помогает, в частности, понять судьбу его сочинений.

«**Тропарь. Глас 4**. Преподобному Інокентию, чудотворцу Вологоцкому. От *л. 98*
юности своея весь Богови поработился еси, блажене. Тоя ради любве отечество и родъ оставил еси, и в пустыню вселився, і в ней жестоко житие показал еси, и чюдес дарования от Господа приял еси. Преподобне Інокентие, моли Христа Бог спастися душам нашим.

Кондак. Глас 4. Отечества, преподобне, удалився, і вселився в пустыню, и тамо жестоко житие показал еси, і многих людей житием своим удивил еси. Поминай нас, чтущих память твою, да зовем ти: Радуйся, преподобне Інокентие, отче наш.

Месяца марта въ 19 день. Святых мученикъ Хрисанфа и Дарьи. В той же день память преставления преподобнаго отца нашего Інокентья игумена, новаго чюдотвоца *в* Вологоцком // уѣзде в Комельской волости. Благослови, отче. *л. 98 об.*

Сей преподобный отецъ Інокентий бѣ родомъ от царствующаго града Московскаго государства, родом московских князей Охлябининых. А тѣхъ Охлябининых род в присвойстве Хворостыниных князей. І приде преподобный отецъ Інокентиі из Московскаго государства в пределы Бѣлозерския, в скит к преподобному отцу Нилу Сорскому, иже на Бѣлеозере, и бысть ему ученикъ. І поживе с ним лѣта благоугодна в постѣ и во бдѣнии и во всяком злостраданиі. І по преставлениі преподобнаго своего старца Нила приде ученикъ его Інокентей в Вологоцкие предѣлы на рѣчку Еду в весь, нарицаемую Комелския волости, і вселися ту, і поживе на том мѣсте лѣта доволна. Бѣ бо то мѣ//сто стропотно, і непро- *л. 99*
ходимыя лѣсы и дебри. И потом, Божиім изволением, бысть у него братиі множайших числомъ, и бысть имъ наставникъ, и учитель, и вождь ко спасению. И поживѣ лѣта доволна. <...> // И преставися к Господу в вѣчный покой в лѣто *л. 100*
6999 [1491] году, месяца марта въ 19 день, на память святыхъ мученикъ Хрисанфа и Дарьи. Братия же... погребоша его честно, по его завещанию, идѣже бѣ сам
повелѣ ся погрести, — во углу монастыря близ ржавца. І на могилу его // камень *л. 100 об.*
положиша і на нем подписаша лѣта и месяць и день преставления его. Такоже и образ подобия его братия написаша, — каков бѣ преподобный отецъ Інокентиі.

Многа же преподобный Інокентиі написа завещания своею рукою ко спасению мнозем. Бысть же писания немало о преподобнем Інокентиі. И грѣхъ ради наших бысть нашествие поганых татаръ-казанцовъ на Рускую землю, на преде-

---

[61] В ркп.: «соениша» с надстрочным «ч».

лы Вологоцкия, і тогда пустыню преподобнаго отца Інокентия погании разориша, и церковь Иванна Предтечи сожгоша, и все строение его огню предаша І написание о преподобнем Інокентии тогда згорѣло А иное писание — нѣции от братия ис пустыни его отидоша аможе восхотѣша, і писание о нем с собою снесоша во иные монастыри І тако въ его монастырѣ // не оста писания о нем Мы же вкратцѣ написахом о святомъ

Преподобный отецъ Інокентии пишется всѣмъ подобен, лицем и брадою, аки Варлаам Хутынскии чюдотворцъ Риза преподобническая»

Будучи распространен, можно сказать, агиографическим пустословием, этот текст послужил основой для «Сказанія о житии преподобнаго отца нашего Инокентія, игумена вологоцкаго чюдотворца», сохранившегося в Сборнике житий вологодских святых XVIII в РНБ, собр Погодина, № 647, л 204—216 об Но вот какие слова в нем заслуживают, может быть, внимания « блаженный Инокентій написа Завѣщание и Предание отца своего, господина и учителя, святаго старца Нила, **яже вчинено в книзѣ его своею рукою**, и то повелѣ хранити и блюсти твердо братіямъ своимъ » (л 212), «И тако поживе во обители своей во иночествѣ лѣта доволна, и многа писанія во обители своей списа самъ и предаде братии» (л 213 об) Создается впечатление, что здесь имеется в виду Сборник РНБ, Кирилло-Белозерское собр , № 25/1102, о котором мы говорили как о возможном автографе Иннокентия, либо — его и других списков «Завета» протограф

Автор записи в рукописи РНБ, собр Погодина, № 1587, а следом за ним и автор «Сказания о житии», как видим, почти ничего не знали об основателе его пустыни они говорят, что Иннокентий пришел *в скит* к Нилу Сорскому, ушел оттуда *после* его смерти, а сам умер в 1491 г (согласно «Сказанию о житии» — в 1401 г), что невероятно, так как Нил умер в 1508 г Значит, он не мог даже прочесть дату на могильном камне Иннокентия Единственное, что заслуживает здесь внимания, это сообщение о гибели в пожаре при набеге казанских татар (в «Сказании о житии» указан год этого набега — 7046 (1538) г) жития и сочинений Иннокентия, за исключением куда-то унесенных из его скита списков

От них-то, по-видимому, и берет начало традиция сочинений Нила Сорского с «Надсловием» и «Пристежением», во-первых, на русском Севере (хранящийся в ИРЛИ список сделан, судя по приписке, может быть, в селе Треста, в таком случае в верховьях р Шексны, а списки РНБ из Кирилловского музея — в Нило-Сорском ските), а во-вторых, на территории Турецкой империи, куда они попали, вероятней всего, с русскими скитниками-эмигрантами XVIII столетия Пять списков «Предания ученикам» Нила Сорского (неясно только, с «Надсловием» и «Пристежением» или без них) находились в рукописной библиотеке Паисия Величковского и его учеников [62] Из этой же среды наверняка произошли два списка сочинений Нила Сорского, сделанные русскими писцами в конце XVIII в , хранящиеся ныне в Софийской Народной библиотеке[63] в Болгарии, причем один из них (СНб , № 1184) содержит «Надсловие» и «Пристежение» без указания их автора Заметим, что список 1847 г , называющий Иннокентия ав-

---

[62] См Яцимирский А И Рукописная библиотека Паисия и его учеников // СОРЯС СПб , 1905 Т 79 С 555—583, особенно с 568—569, 575—576, Tachiaoj A E O Παισιος Βελιτσκοφσκι και η ασκητικοφιλολογικη σχολη του Θεσσαλονικη 1964 150 σ

[63] СНб , № 1184, Сборник творений Симеона Нового Богослова и Нила Сорского, конец XVIII в , см Стоянов М , Кодов Х Опис на славянските ръкописи в Софийската Народна библиотека София, 1971 Т 4 С 36—39, СНб , № 1416 Слова на Нил Сорский от края на XVIII век, см Опис на славянските ръкописи в Софийската Народна библиотека София, 1996 Т 5 С 128—129, на л 345 — фотовоспроизведение л 1а

тором «Надсловия», «Пристежения» и трактата «О внутреннем делании», был сделан «за Дунай рѣкою в Рющюцкой казавы близ местечка Туртураин...», т. е. в Болгарии в области г. Русе (Рущук — его турецкое название), поблизости от г. Туртукай (или Туртукан) в Силистренском округе — всего лишь через Дунай от Румынии — русским человеком, «многогрѣшным иноком Пафнутіем», по-видимому, монахом-скитником, для которого эти сочинения были важны в его жизни как практическое пособие, ибо книга, в которой он их поместил, называется у него «Детелная». Получается, что этот список вышел из той же самой среды, к которой чуть раньше принадлежали и Василий Поляномерульский, и Паисий Величковский. Только протограф его никак не зависел от устранившей имя Иннокентия работы Василия Поляномерульского с предисловиями. Может быть, старец Василий, обезличивая сочинения Иннокентия, хотел придать им, как анонимным, большую важность? Как бы то ни было, вернувшиеся с учениками Паисия Величковского в Россию эти «предисловия» были связаны уже с именем старца Василия.

Итак, перед нами сочинения еще одного русского писателя-исихаста, человека, пытавшегося реформировать скитское монашеское жительство, средний, или «царский», подвижнический путь, возводя частный случай — жития в келье по двое или по трое — в ранг правила. Их полемический задор направлен против тех, кто считал, что в кельях иноки должны жить по одному. Судя по традиции Нило-Сорского скита, в этом был убежден сам Нил Сорский, которого он пристрастно комментировал.

Как реформатор их автор потерпел неудачу, а как писатель остался неизвестным, хотя они получили — чаще всего без его имени или с чужим именем — широкое распространение благодаря русским эмигрантам в Молдавии, Румынии и Болгарии и оптинским издателям. Незаметно, однако же, чтобы их яркая смысловая особенность и полемичность была кем-то принята во внимание: уже одно это не позволило бы считать их автором Василия Поляномерульского. Теперь к этому аргументу добавилась их атрибуция Иннокентию в четырех списках, о которых мы говорили. Они, я думаю, дают нам право восстановить Иннокентия Комельского в его авторских правах,[64] хотя, конечно, очень желательна находка списка «Надсловия», «Пристежения» и трактата «О внутреннем делании» предшествующего XVIII в. времени, чтобы говорить о втором, после Нила Сорского, писателе-исихасте Древней Руси с абсолютной уверенностью.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

«Завет» инока Иннокентия воспроизводится здесь по списку РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, начало 2-й половины XVI в., л. 284 об.—287. Приводить разночтения по другим известным его спискам (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 74/1151, сер. XVI в., л. 392—396 об.; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 20/1259, XVI в., л. 400—401 об.; РНБ, собр. Кирилловского музея, № 12, сер. XVIII в., л. 13—15 об.; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 61/1300, XIX в., л. 10 об.—12 об.) представляется бессмысленным, так как смысловых разночтений они не дают.

---

[64] И, значит, переписать при случае заново мою статью «Иннокентий Охлябинин (Вологодский»)» в «Словаре книжников» (Вып. 2, ч. 1. С. 405—406).

л 284 об

ЗАВѢТ ИНОКА ИНОКЕНТІА

Се азъ, убогій инокъ Инокентіе, написалъ есмь завѣт, — аще кому повелит Богъ жити в пустыни нашей. Прежде всѣх о семь молю вас: Господа ради поминайте мене грѣшника въ святых молитвах своихъ. А азъ вамъ, отцемь и братіамъ нашимъ, зелнѣ челом бію. А еже завѣщаю вам, — чтобы промежи вами брани и которы не было, но любовь яже о Христѣ и миръ духовный посредѣ вас. А юнных безбрадных иноковъ не пріимати, и не постригати здѣ таковых. А мирскых юнных безбрадных на служеніе не держати. А женьску полу всяческы в нашу
л 285 пустыню невходно, ни же безсловесных коих женьска рода не бы//ти у нас. Пианьственаго же пітия отнудь не подобает держати нам. А еже како пребывати в пустыни нашей, і о молитвѣ, и пѣніи, и како питатися, и когда подобает исходити потребы ради въ благословно время, и о рукодѣліи, и о прочем, — сія вся вчинена суть в написаніи господина и учителя моего, старца Нила, — написана в сей книзѣ от верхніа дцкы; сего ради азъ въскорѣ претекох и въкратцѣ написах, — понеже тамо обрящеши: вся благоугодна суть Богови.

О церкви. Живущая братіа наша, иноци, въ пустыни нашей, аще начнут благоугодно жити, и хранити заповѣди Божія, и въсхощуть церковь въздвигнути, — то есть на Божіемъ благоволеніи и на их произволеніи. И аще благоволит Богъ, да будет церкви въ имя святаго великаго Іоанна Предтечи и Крестителя
л 285 об Господня, Третіе // обрѣтеніе честныа его главы, еже есть месяца маия 25. Сей бо великій Іоаннъ наставникъ есть всѣм иноком и пустынножителем. А о созиданіи и украшеніи церковнѣм написано въ предисловіи написаніа старца Нила словесъ, еже есть в сей книзѣ.

О келіахъ. Аще кто брат нашь инокъ поставит себѣ келіи въ пустыни нашей и потомъ аще отидет ис пустыня сея, и тѣхъ келей не отдати, ни продати никому и не купити у него никому. Но владают тѣми келіами настоятель и ту живущая братіа. Аще ли прежереченный братъ възвратится в пустыню сію, и убо надъ тѣми келіами власти не имат. Аще убо настоятель по съвѣту съ братіами въсхо-
л 286 тять продати которому брату избыточныа келіи, да про//дадут. И потомъ аще отидеть ис пустыня сея той братъ, иже купивый келіи, и не имат власти продати или отдати кому тѣ келіи, якоже выше написано есть. Но владѣют тѣми келіами настоятель и ту живущая братіа. Такоже аще и възвратится той братъ въ пустыню сію, единако не имать власти над тѣми келіами. Аще убо кто от братіи многыа келіи поставит, или многажди келіи купит, и по отхожденіи и по прихожденіи не имут власти над тѣми келіами. Аще ли въсхощуть настоятель и братіа възвратившемуся брату дати прежнюю, бывшую его, келію, то есть на их произволеніи. А преставляющійся братіи от житіа сего в сиеи нашей пустыни келіи
л 286 об не продати, ни отдати никому. Настоащій и ту // сущаа братіа владают тѣми келіами. А живущая братіа, иноци на мѣстѣ сіемь, да не торгуют келіами, ни мѣняют промежи себя, но кійждо въ своихъ келіахъ живеть.

О самочинникохъ. Аще который в пустыни нашей братъ нашь инокъ не въсхощет управляти свое жительство по божественыхъ заповѣдех и по написанію господина и учителя моего, старца Нила, и по сиему нашему письмени, но убо самочиніемъ и самовольствомъ въсхощет водитися, таковаго настоятель и братіа да накажут. Аще ли и по наказаніи не исправится, сего убо настоятель и братіа измещут от пустыня, яко плеву от жита, безо всякоа боязни, по сіему нашему завѣщанію. Аще тъ брат в чювъство пріидеть и въсхощет управляти свое
л 287 жительство по Бозѣ, и святыхъ отець // преданіи, и по написанію господина и учителя моего, старца Нила, и по сиему нашему завѣту, сего убо настятель и братіа пакы пріимут въ пустыню сію.

Сіа убо азъ, инокъ Инокентіе, написах, яко да по смерти моей тако творима будуть.

Приложение 2

Текст печатается по списоку ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 66, Сборник, 1784 г., л. 271—283 об.
Разночтения подводятся по списку:
Рукописный сборник, написанный в 1847 г. в Турции, находящийся ныне в С.-Петербурге в частном собрании, л. 111 об.—121 об. — *Ч.*

О ВНУТРЕННЕМ ДЕЛАНИИ

При сихъ убо «Надсловіи» и «Пристеженіи» для словесъ, ихъ же мало выше [1]въ «Пристеженіи»[1] рекохом, упоминая о внутреннѣмъ дѣланіи, разсудихомъ о ономъ въкратцѣ положити здѣ. *л. 271*
И нынѣ убо тому начало.
Благослови, отче!

«Яко[2] нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ и властемъ и к миродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ» (*Еф. 6:12*).

Воини убо земнаго царя носятъ мечь, готови суще и искусни на брань противу супостатовъ; носятъ же мечь таковъ и не сущіи воини за единъ точію обычай, а не на приуготовленіе къ брани, ни же бо вѣдаютъ искусъ противоборствовати врагомъ. Сему по всему совершенъ есть образъ и нашей духовной брани, о нейже нынѣ предлежит слово. Всякъ бо, отрицаяйся мира и бываяй мнихъ, приемлет вкупѣ // и мечь духовный аки воинъ Христовъ и исходитъ на брань противу *л. 271 об.* духовъ злобныхъ. Къ немуже и речеся въ часъ постриженія: «Пріими, брате, „мечь духовный, иже есть глаголъ Божій“ (*Еф. 6:17*), его же и носяй во устнахъ твоихъ, умѣ же и въ сердцѣ; глаголи непрестанно: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя».

Но, о времени нашего! Како мнози, негли же и вси, носятъ сей мечь за единъ точію обычай, а не на каковую бранную потребу! Не обучающеся бо, како сей пред очима враговъ обращати и пожизати тѣмъ, аки пламенемъ, просто и плотско сей употребляютъ, а не дѣйствително. Сиречь, за едину славу Псалтири едину вервицу, а за кафисму три чтуще, скончаваютъ число внѣшняго моленія. Множайшіи же и въ конецъ отложившеи сей глаголъ Божій, паче же рещи пламенное оружіе, хранящее вратъ сердечныхъ, // да воинствуют[3] единымъ псал- *л. 272* мопѣніемъ, канонами же и тропарями, яже суть церковная преданія, мняще, яко сія святая и пятословная[4] молитва простымъ и некнижнымъ мнихом[5] умышлено есть за правило. Их же таковое неправое мнѣніе исправляя и низлагая, во святыхъ Сумеонъ архіепископъ Селунскій предаетъ и законополагает всѣмъ архіереемъ, архимандритомъ, игуменомъ и священноинокомъ, іереемъ, діяконом, мнихомъ и мірскимъ человѣкомъ, всякій чинъ и художество имущим, вмѣсто всякаго правила, аки свое дыханіе и животъ, сію святую молитву Іисусову во умѣ и устнах дѣйствовати на всякъ часъ и время, аще и не могутъ художнаго дѣйства тоя познавати, то бо есть дѣло, рече,[6] единыхъ мниховъ, отрекшихся міра.

Аще же и Великій Василій повелѣваетъ некнижному монаху сею Іисусовою молитвою совершати // правило числомъ и не художно, разумѣти подобаетъ, *л. 272 об.* яко необученымъ — негли же и мирскимъ — законополагаетъ сіе, яко да и сіи по мѣрѣ своей славословят Бога, а не праздни будутъ.

[1—1] *Нет Ч.* [2] *Нет Ч.* [3] довольствуют *Ч.* [4] памятословная *Ч.* [5] *Испр.*, в ркп. монахом. [6] *Доб.* не *Ч.*

Носяй же мечь свой, или глаголъ, в разумѣ, по внутреннему вниманію, вѣсть время, когда обращати его на враги и молится на прилоги злыя и страсти, и помыслы, или за грѣхи своя. Со временемъ же, по нѣкоему обстоянію[7] и невнятію поползаяся словомъ или яростію, оком же и похотію, или тщеславіем и мнѣніемъ и подобными симъ, ихъ же ради ударяемъ бывая своею совѣстію и, не стерпѣвая тоя обличения, обращается к Богу, каяся и моляся от[8] сердца и ума, ища помилованъ быти. Все бо таковаго правило на единомъ покаяніи и вниманіи сердечномъ бываетъ, — по образу оныя вдовицы, присѣдящія судіи //
л. 273 день и нощь и просящія отмщенія от соперника своего. И се есть чинъ дѣланія умнаго, подобающаго страстнымъ. И да никтоже зазираетъ слову сему, яко приражающіися таковыми грѣхами Богу мощно обучатися умному дѣланію.

Положи[9] бо ми пять степеней, дѣйствующих страсть: 1) подвигшуся кому на гнѣвъ и досаду, да пребудетъ всегда злобствуя на оскорбившаго; 2) опечаленъ бывъ, да помнитъ зло на многія дни; 3) точію едину седмицу да гнѣвается; 4) един точію день да помнит зло; 5) враждуя, дасаждая, смущая и смущаяся, и в той же часъ прелагаяся. Се колика различія устроеній, обаче под адомъ суть вси сіи, донелѣже дѣйствуютъ страсть, рече святый Дорофей. И таковымъ не подобаетъ, ни же мощно есть коснутися умнаго дѣланія. Сіи бо подобни суть че-
л. 273 об. ловѣку, устрѣлену от врага своего // и приемлющу стрѣлы рукама своима и влагающу я въ сердце свое. О них же рече Богословъ: «Всякъ, рожденный от Бога, грѣха не творитъ» (*1 Ин. 3:9*); «Творяй же грѣхъ от діавола есть» (*1 Ин. 3:8*).

Даждь же ми и других пять степеней: 1) оскорбившагося и скорбяща не яко досаждение приятъ, но яко не претѣрпѣ; 2) поучающагося всегда терпѣнію, послѣди же побѣждающемуся от совосхищенія; 3) не хотяща отвѣщати злѣ; от обычая же совосхищающася; 4) подвизающася отнюдь не рещи зло, скорбяща же, яко досажденіе прія, но зазирающа и кающася о семъ; 5) не скорбяща, яко досажденіе пріятъ, но ни же радующася. Сіи же вси сопротивляющіися страсти суть, изволеніемъ бо уставиша страсть и не хотят дѣйстовати, но и скорбятъ, и подвизаются. И подобни суть таковіи стрѣляемому от врага своего, оболоче-
л. 274 ну же во броня, // и не приемлющу язвы, — рече той же святый Дорофей. Им же всячески подобает и мощно есть обучатися умнаго дѣланія, очищаются бо сіи вседневною благодатію Христовою чрезъ молитву умную и всечасное покаяніе. О них же тайновидецъ рече: «Аще речем, яко грѣха не имамы, прельщаемъ себе. И аще грѣхи нашя исповѣдаемъ, вѣренъ есть и правѣденъ — да оставит намъ и очиститъ насъ от всякія неправды» (*ср. 1 Ин. 1:8—9*).

Вѣдомо же есть и о семъ, яко сія священная Ісусова молитва многимъ древле и нынѣ бысть камень претыканія и соблазна. Аще бо и мнози, негли же и вси, молятся сею просто и внѣшно, и нѣсть кто о семъ крамоляся, художнаго же ея дѣйствія, еже есть блюденіе сердца умомъ въ молитвѣ, мали зѣло вѣдаютъ. И самому святому Григорію Синаиту сопротивишася исперва сами словеснѣйшіи
274 об. отцы Афонскія Горы, егда началъ бѣ о семъ // ихъ учити. И аще сіи отцы, удалившіися градовъ, тако преткнулися быша о дѣланіи семъ, то что подобаетъ рещи о присвоивъшихся міру монасѣхъ? Обаче хотящему душу свою спасти должно покарятися Писанію и ученію святыхъ отецъ, а не плотскимъ человѣкомъ. Не во углѣ бо единомъ, но посредѣ самаго Царствующаго града процвѣте сіе священное умное дѣланіе, и не въ единѣхъ монасѣхъ, но наипаче саміи патріархи Константінополстіи быша сему дѣлатели и учители: Іоаннъ, глаголю, Златоустъ, Фотій, Каллистъ, единъ по другому бывше преемницы временемъ патріарша престола, о них же пишетъ святый Сумеонъ Солунскій, яко все цѣлыя своя книги о единомъ семъ дѣланіи умныя молитвы сочиниша премудрѣ и художнѣ.

---

[7] *Доб.* действовати на всякъ часъ и время, аще и немотует художного ил *Ч.* [8] *Доб.* всего *Ч.* [9] *На поле рядом* Авва Дорофей. Слово 10; *и вниз колонкой возле строк идут цифры от* 1 *до* 5. *Так же и в Ч.*

Прочее, не подобаетъ дивитися сѣму, яко нынѣ таковое ученіе и писаніе ни поне словомъ // износится въ монасѣхъ. Всакъ бо можетъ, точію аще хощетъ, *л. 275* мних или мирянинъ, псалмы пѣти или каноны, на общее моленіе Церкви святой святыми отцы преданныя, «Господа же Іисуса никто же можетъ умомъ рещи, точію Духомъ Святымь», по апостолу (*ср. 1 Кор. 12:3*). Сего ради святіи отцы, бывшіи дѣлатели и учители симъ, уподобляютъ пѣніе внѣшнее малу отроку, молитву же умную мужу совѣршенну. И якоже отроку нѣсть укоръ,[10] яко можетъ[11] по времени быти мужъ и старецъ, тако и внѣшнему пѣнію,[12] за немощь младенству нашему, от Бога данному, нѣсть порокъ и презрѣніе. Егда кто, все тщаніе на умную молитву ся обращая, мало же зѣло поя псалмовъ и каноновъ и тропарей, уповая чрезъ умную молитву разумное обрѣсти пѣніе, от него же паки востекая на зрителную молитву и къ тоя равенству, аки отрока к мужу // совершенну *л. 275 об.* пѣніе быти познавая, паки мало даетъ время пѣнію, множайше же молитвѣ, ни же бо можетъ ктому много пѣти таковый. Внѣшно бо поющіи и не вѣдущіи чювствомъ глаголемыхъ, сіи могутъ пѣти много, рече святый Григорій Синаитъ. И за сію вину подобаетъ пѣніе дѣнницу имѣновати, молитву же — солнце: явно же, яко дѣнница малъ нѣкій часъ или два зрится, солнце же весь день сіяетъ. Тако ми размѣй быти пѣніе и молитву.

И да не речеши ми, яко мнози от святыхъ многое пѣніе удержаша, но разумей и вѣруй, яко тіи же отцы повелѣваютъ намъ несомнѣнно от пѣнія восходити на молитву, яковъ же бѣ и святый Григорій Сінаитъ, иже исперва за невѣдѣніе лучшаго едино пѣніе держаше, таже, от нѣкоего критянина наставленъ бывъ, // премѣни многое пѣніе на умную молитву и, от искуса познавъ не быти тако ско- *л. 276* рому и легкому успѣянію от пѣнія, якоже от молитвы, всѣ тщаніе всемъ повелѣ имѣти о молитвѣ, мало же пѣти за уныніе.

Прочее убо и ты кромѣ всякаго сомнѣнія тако твори, яко да не и тебѣ речется за непокорство твое отвѣщаніе апостола, глаголюща еже: «Благоволѣніе сердца моего и молитва къ Богу по Ізраили есть во спасеніе. Свидѣтелствую бо имъ, яко ревность Божію имутъ, но не по разуму. Не разумѣюще правды Божія и свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей не повинушася» (*Рим. 10:1—3*). «Что бо глаголетъ Писаніе? Близъ ти есть глаголъ, во устѣхъ твоих и въ сердцѣ твоемъ» (*Рим. 10:8; Втор. 30:13*), «Яко аще исповѣси усты твоими Господа Ісуса, спасешися» (*ср. Рим. 10:9*). «Всякъ бо, иже аще призовѣтъ имя Господнѣ, спасется» (*Рим. 10:13; Иоиль 28:16*). //

Все же се: глаголъ, и исповѣданіе, и призываніе, — разумѣй быти внутрь тебѣ *л. 276 об.* Христа, чрезъ святое крещеніе всельшася, Его же призывати, и глаголати, и исповѣдати долженъ еси непрестанно, овогда сердцемъ, овогда же устнами глаголя: «Господи Ісусе Христе, Сынѣ Божій, помилуй мя». Внимай, прочее, человѣче, себѣ и твоему упорству, да не сего ради послѣтъ на тя Богъ духъ умиленія, — «очи не видѣти и ушы не слышати» (*ср. Мк. 4:12*), — проповѣдующу на тя священному Писанію, аки вторый Иліа, на Ізраиля къ Богу, Емуже ты аки противу остру рожну переши. Не надѣяся, прочее, ни же вѣруй во что-любо духовное успѣти, аще не повинешися призывати Ісуса Христа на всякъ помыслъ злый и на всяку рать вражію, рече святый Исихій. Не обрящеши бо крѣпчайшаго оружія на враги на небеси и на земли // паче имене Христова, и нѣсть ти мощ- *л. 277* ны убѣжати горкаго напоенія злыхъ помыслъ, ни же престати [13]изъ отрубей[13] хлѣбъ ясти, дондеже не поревнуеши вкушати чистаго «хлѣба, сшедшаго с небесе», егоже ядущіи не взалчютъ вовѣки, приемлющи веселіе и радость, а не страх или безсловесное утѣшеніе, еже есть радостное мненіе. Якоже бо Законъ, не мо-

---

[10] урокъ *Ч.* [11] *В строке написано* хощетъ, *на поле предложена замена* можетъ. [12] *В строке написано* моленію, *на поле предложена замена* пѣнію. [13–13] *Приписано на поле.*

гущи совершити человѣка собою безгрѣшна, отсылаше всѣхъ ко Христу, и Сего хотяше, аще и мняшеся быти умаляемь, тако и внѣшнее пѣніе, предобучивши дѣлателя, предаетъ Христу, си есть умной Ісусовой молитвѣ, аки не могуще того собою въ духовное дѣйство возвѣсти, аще и само то ради молитвы сокращается, а второе бываетъ.

Аще же и не вси хощут преложитися от того ко Христу, нѣсть се вина пѣнію,
л. 277 об. якоже ни Закону — противленіе іудейское, но единъ ихъ плотскій разумъ // и невѣдѣніе силы, сокровенныя во святом Писаніи. Мняще бо, яко еже протязати сладкія гласы и проливати языка красная словеса — тое есть початокъ и конецъ к Богу молѣнія, не поразумѣша же реченнаго от Господа, яко: «Вѣряй в Мя, рѣки потекутъ от чрева его воды живыя» (*ср. Ин. 7:38*). Всякъ бо крещающійся пріемлет свыше сію воду живую во глубину сердца своего таинственно, о нѣйже пишется в житии святаго священномученика Игнатія Богоносца, яко: «Разрѣзаша невѣрніи сердце его, глаголюще: како онъ ношаше Бога своего въ сердцѣ своемъ? И обрѣтоша внутрь от злата словеса сія: Ісус Христосъ». Сіе же знаменіе бѣ на посрамленіе нѣвѣрнымъ, во увѣреніе же всѣмъ вѣрнымъ, яко всякъ на святомъ крещеніи пріемлетъ внутрь себе Христа. Сего ради совершеннѣйшіи и
л. 278 глубочайшіи в дарованіяхъ духовныхъ святіи отцы // первѣе повелѣвают намъ очищатися от страстей призываніем умнымъ и сердечнымъ имене Ісусъ Христова на всякъ помыслъ злый, рать же и прилогъ вражій, еже есть чювственное, а не просто и за обычай бываемое точію моленіе, егоже и мертвым нарещи нѣсть грѣшно.

И в таковомъ разумномъ вниманіи и моленіи положившымъ нам твердое начало, даже до смерти пребывати, ратующеся со враги и страстми нашыми, научают насъ отцы блаженніи: аще и тысящу язвъ на всякъ день пріемлемъ, никако же отступати живоноснаго дѣланія сего, сі есть призыванія Ісусъ Христа, сущаго въ сердцахъ наших, якоже уже и выше реклося о сем. И тако, аще усмотрит Богъ на ползу нашу, возводит егоже хощетъ и вѣсть чрезъ таковое доброе начало на зрителную молитву умную.

л. 278 об. Нѣціи же, их же и легкомысленных // нарещи подобаетъ, слышащи, яко скорѣйшее бываетъ приспѣяніе чрезъ дѣлателную сію умную молитву, женутъ прежде врѣмени доспѣти въ зрителную, мняще, яко въ руках хотящих сіе обрѣтается. Друзіи же, увѣдавше, яко зрителныя молитвы не вси сподобляются, но мали, ослабѣваютъ, или въ конецъ нерадятъ о дѣлателной молитвѣ умной, ея же кромѣ нѣсть мощно кому убѣжати дѣйствія страстей и сложенія лукавых помысловъ, о нихъ же будутъ истязани въ часъ смерти и отвѣтъ дадутъ на судищи Страшном. Таковіи бо должни разумѣти, яко о зрителной молитвѣ не всяко осудимся, не сподоблшеся сея за немощь нашу о умномъ и сердечном блюденіи, имъ же мощно стати противу діавола и помыслом злымъ, побѣждающе его не
л. 279 собою, но // страшным именемъ Христовым. Хощемъ воздати слово Богу, яко носящи Христа внутрь себе по дару святаго крещенія, не вѣмы, истиннѣйше же рещи, не хощемъ обучатися, како призывати Того на помощь въ часъ брани. И за сіе едино понашаетъ намъ апостолъ, глаголя: «Не вѣсте ли, яко Христосъ живетъ въ васъ?» (*ср. 1 Кор. 3:16*). Развѣ неискусни есте, не обучени дѣйствовати умом въ сердцѣ имя Христово? А поеже древнимъ, а не и нынѣшнимъ точію множайшымъ бысть скончаніе, не сподобльшимся еще въ животѣ зрителныя молитвы, не должно сомнѣтися о семъ: неправда бо у Бога мѣста не имать (*ср. Ин. 7:8*), но всячески за труды ихъ, имиже потрудишася во истинномъ отеческомъ пути дѣлателныя молитвы, даетъ имъ дѣйствіе при смерти, или по смерти,
л. 279 об. оныя зрителныя молитвы[14], // съ нею же, аки пламень огненный, преходятъ воз-

[14] *На поле* Григорій Сінаит.

душныя мостоимцы[15], — рече святый Исухій. И бывает жребій ихъ со онѣми святыми, «не пріемшими здѣ обѣтованія», по апостолу (*Евр. 11:39*), и потрудившимся чрезъ весь животъ свой во упованіи.

Сія убо тако со свидѣтельствомъ святаго Писанія о единой дѣлателной и подобающей еще страстнымъ молитвѣ умной сложивше, да возглаголемъ по нуждѣ и о находящей прелести таковыя мѣры. Первѣе бо, рече святѣйшій патріархъ Каллистъ: *аще первѣе всѣхъ начинаютъ в тѣлеси подвизающагося и внимающаго молитвѣ движенія нѣкая, аки взыгранія, под кожею, яже мнится нѣкимъ прелесть*[16], приходит же и теплота [17]от почекъ[17], яко опоясующи движенія та. Мнится и та прелесть быти, сія же не суть прелести, но естества суть, якоже свойства, раждаема от подвига онаго. Аще же кто мнитъ сія, яко от благодати, а не от естества, сіе есть истинна прелесть[18]. Сія же какова-любо суть, долженъ // есть, л. 280
подвизаяйся, не любити сихъ, но отражати.

Приходит же и ина теплота от сердца. И аще убо снизходитъ умъ въ блудныя помыслы, прелесть есть воистинну. Аще же тѣло убо все от сердца[19] растеплѣвается, умъ же есть чистъ и безстрастенъ и аки бы прлѣпленъ есть во внутреннѣйшей глубинѣ сердца, сіе есть воистинну благодати, а не прелести.

Таковая убо видящи, подобаетъ[20] въ самомъ началѣ обучати умъ въ часъ молитвы еже стояти сверху сердца и зрѣти во глубину того, а не на половинѣ събоку, или на концѣ снизух (!). Вина же симъ таковая есть: егда умъ стоитъ сверху сердца и посредѣ того дѣйствуетъ молитву, тогда, аки царь, сѣдя на высотѣ, призираетъ со всякою свободою на вся плѣжущыя снизу злыя помыслы и разбиваетъ тѣхъ о камень имене Христова, аки вторыя вавулонскія // младенцы. К тому л. 280 об.
же и толикаго ради удаленія от чреслъ можетъ всячески убежати жженія похотнаго, сущаго въ естествѣ нашемъ чрезъ преступленіе Адама.

Аще же на половинѣ сердца, от персей начинаетъ кто вниманіе творити въ молитвѣ, тогда ово за случающееся оскуденіе теплоты сердечныя, ово же изнемогающу уму и притупляющу зрѣніе свое, частымъ дѣйствіемъ молитвы или самымъ подвиженіемъ брани от врага, низпадаетъ умъ самъ о себѣ ко чресламъ и смѣшается с теплотою похотною, хотя и нехотя, аки съближаяся той, творящи молитву на половинѣ сердца.

Нѣцыи же от крайняго неразсмотренія, паче рещи не вѣдуще, что есть вѣрхъ
или среда сердца, и что есть половина, и что конецъ того, начинаютъ // дѣйство- л. 281
вати молитву сънизу, на концѣ сердца, при чреслахъ. И тако, частію ума касающися серца, и частію чреслъ, сами о себѣ призываемъ прелесть, яко же обаянницы змія. Нѣсть бо тако творящимъ вниманіе убѣжати пріобщенія вражія.

Друзіи же, послѣднимъ неразуміемъ и грубостію недугующе, не вѣдаютъ ни же самого того мѣста сердечнаго, под лѣвымъ сосцѣмъ и бокомъ сущаго, но мняще тое посредѣ пупа чревнаго быти, дерзаютъ (увы ихъ прелѣсти!) тако дѣйствовати умомъ молитву.

Прочее, познавающи от таковых знаменій, подобаетъ, якоже речеся, творити умомъ вниманіе и молитву посредѣ сердца сверху от сосца, а не на половинѣ от персей, наипаче не снизу от чреслъ, таже познавати чувствомъ умнымъ и теплоту въ молитвѣ, — кая есть божественна, изліянная // в сердцѣ, аки муро благо- л. 281 об.
уханно, чрезъ святое крещеніе, и кая есть прившедшая намъ от преступленія прародителнаго, или кая от диавола возжизаема.

Первая бо[21] в единомъ сердцѣ с молитвою начинается, и въ сердцѣ кончитъ молитву, и подающи души извѣщениіе и духовныя плоды. Вторая же[22] от

---

[15] мытоимцы *Ч.* [16] *Выделенный курсивом текст отсутствует в списке, пропущен переписчиком; восстановлен по Ч.* [17—17] *В списке* от бубрегъ, *на поле предложена замена* от почек. [18] *На поле, как и в Ч.* Прелесть. [19] *На поле, как и в Ч.* Благодать. [20] *На поле, как и в Ч.* Обученіе. [21] *На поле, как и в Ч.* От благодати. [22] *На поле, как и в Ч.* От естества.

почекъ[23] имать начало и к бубрегамъ кончит молитву, жестокость и студеность и смущенiе души наноситъ Третiя же,[24] от размѣшенiя похотнаго жженiе подвигши, распаляетъ уды и сердце сладострастiемъ блудным, плѣняя умъ въ скверныя помыслы и къ совокупленiю тѣлесъ привлекая, еже и мощно тщаливому вскорѣ познати и назнаменати Аще бо, рече Григорiй Синаитъ, внутрь естественныхъ чреслъ и преобразуетъ врагъ, якоже хощетъ, вмѣсто тѣплоты духов-
л 282 ныя // свое жженiе наводя и вмѣсто веселiя радость безсловѣсную и сладость мокротную принося, и яко благодать дѣйствующую свою прелесть непщевати понуждаетъ, но время и искусъ, и чювство явленна того творити научи А понеже временемъ и искусомъ же и чувствомъ познавается прелесть, того ради не подобает боятися, или сомнѣтися, Бога призывающе, — рече той же святый[25]

«Аще же нѣцiи и совратишася, врежденни бывше умомъ, разумѣй, яко от самочинiя и высокоумiя сiе пострадаша» Не на страхъ бо или прогнание наше от священнаго сего дѣланiя написаша святiи отцы о прелести многоразличными виды и винами находящей дѣлателемъ, но на осторожность нашу и познание лукаваго дѣйства сатанина, его же ради царскiй непадательный путь всѣмъ борю-
л 282 об щымся со страстьми // повелѣваютъ держати, в двохъ или трiехъ живущи въ пустыни, идѣже, благiя совѣтники братъ брата имуще и Писанiя святаго день и нощь испытующе, могутъ благодатiю Христовою обучатися непрелестно въ семъ дѣланiи умномъ

Нѣкiимъ от множайшихъ[26] невѣдомо откуду возмнѣся, аки бы ктому нынѣшнимъ мнихомъ не дается дѣйствiе Святаго Духа, якоже прежнимъ Уже бо минуша, глаголютъ, таковая времена Но се есть первое претыкание тако глаголющыхъ, понеже о знаменiяхъ и чюдотворенiяхъ сiя рекоша отцы, ихъ же ради нѣкое умалѣнiе вѣры бываетъ, по словеси Христову «Блажени не видѣвши Мя и вѣровавши» (*ср Ин 20 29*), — а не о престатiи дѣйствiя Святаго Духа Сiя бо паки в порождении[27] всякому вѣрному несумнѣнно даются и непотираеми в насъ
л 283 пребываютъ, // аще и не чувствуемъ ихъ, умертвившеся грѣхами И должни есмы дѣланiемъ заповѣдей и призыванiемъ Исусъ Христа, сущаго в сердцах наших, воскресити сiе дарование и видѣти умнѣ еже предпрiяхом яко законъ духовный на скрыжалѣхъ сердецъ нашихъ[28], сподобляющеся неходатайственнѣ херувимски бесѣдовати ко Христу сердечнѣ чистою молитвою

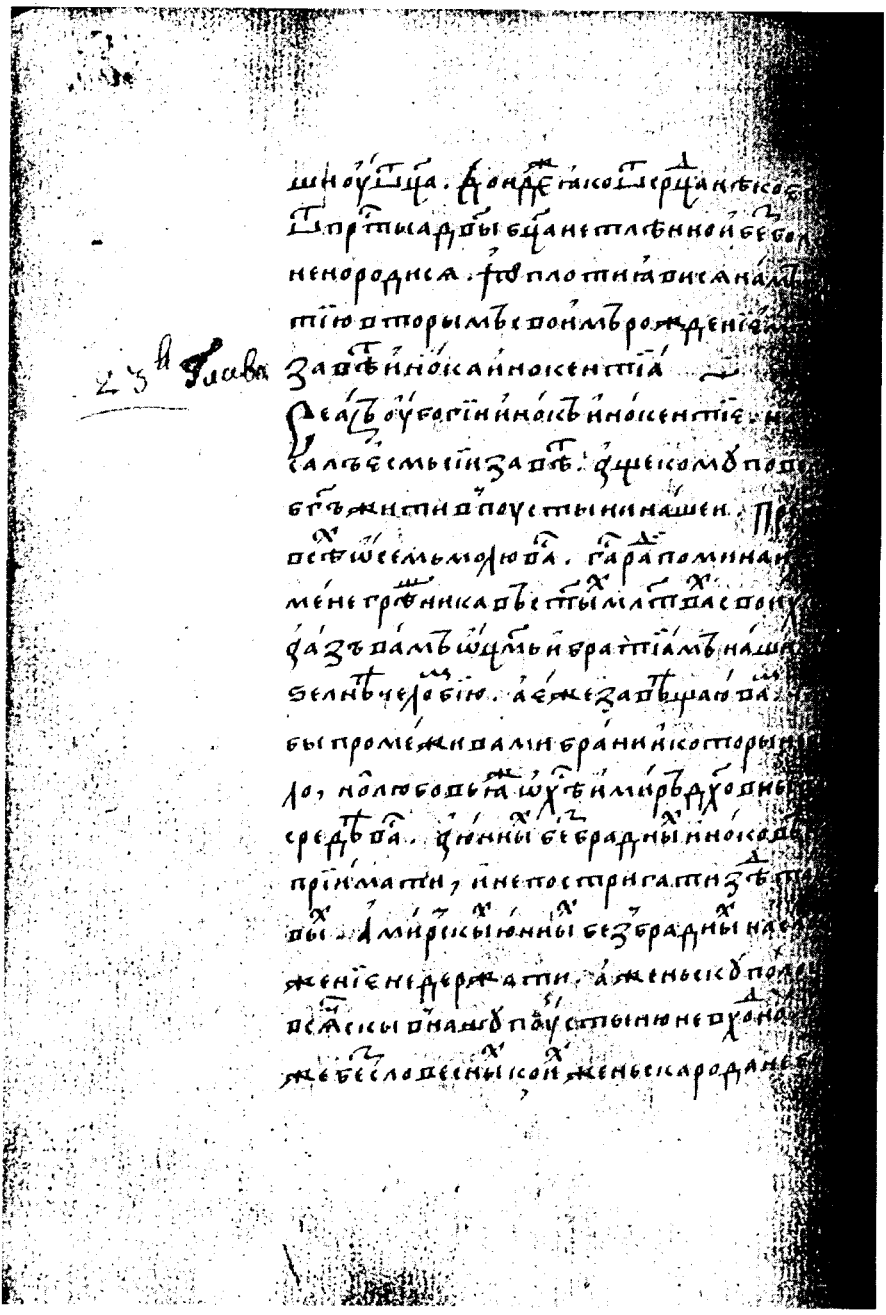
Сего ради нѣсть праведно непщеванiемъ вины о грѣсѣхъ наносити порокъ времени или Богу во оскудѣнiи дѣйствiя Святаго Духа Но трiемъ лютѣйшимъ исполиномъ всю сiю вину написавши невѣрiю, глаголю, и лѣности, и небреженiю, — преставати от лжи и, емшися истины, приступити несумнѣнно ко обученiю умнаго дѣланiя, отлагающе от себе и еще главнѣшыя три супостаты
л 283 об самолюбiе, глаголю, // сребролюбiе и тщеславiе, — с ними же i иныя можемъ от душъ нашихъ потребляти

Сiя убо азъ, многогрѣшный инокъ Инокентiй написахъ Усерднѣ прочитающыхъ молю, да всякъ, хотяй в Божiемъ хранении жити и небесныхъ благъ быти наслѣдникъ, да потщится от сихъ написанныхъ не уклонятися, но, вся сiя въ памяти своей имѣя, всѣмъ сердцемъ и мыслiю творити Имже от Христа Спасителя нашего благословенiе яко послушнымъ да будет[29] нынѣ и въ безконечныя вѣки Аминь

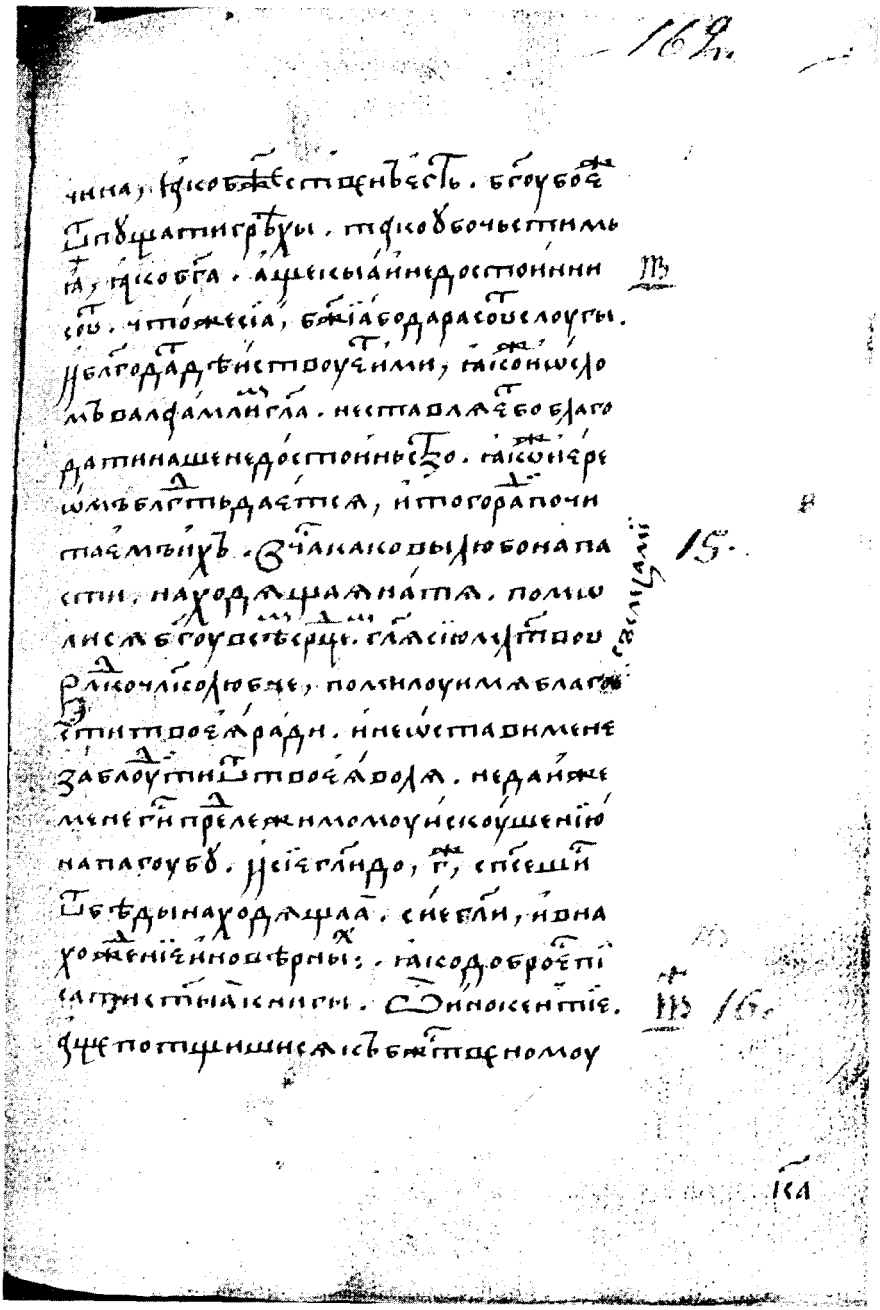
Написася въ селѣ Т четѣ[30] (?), 1784 года въ месяцѣ августѣ

---

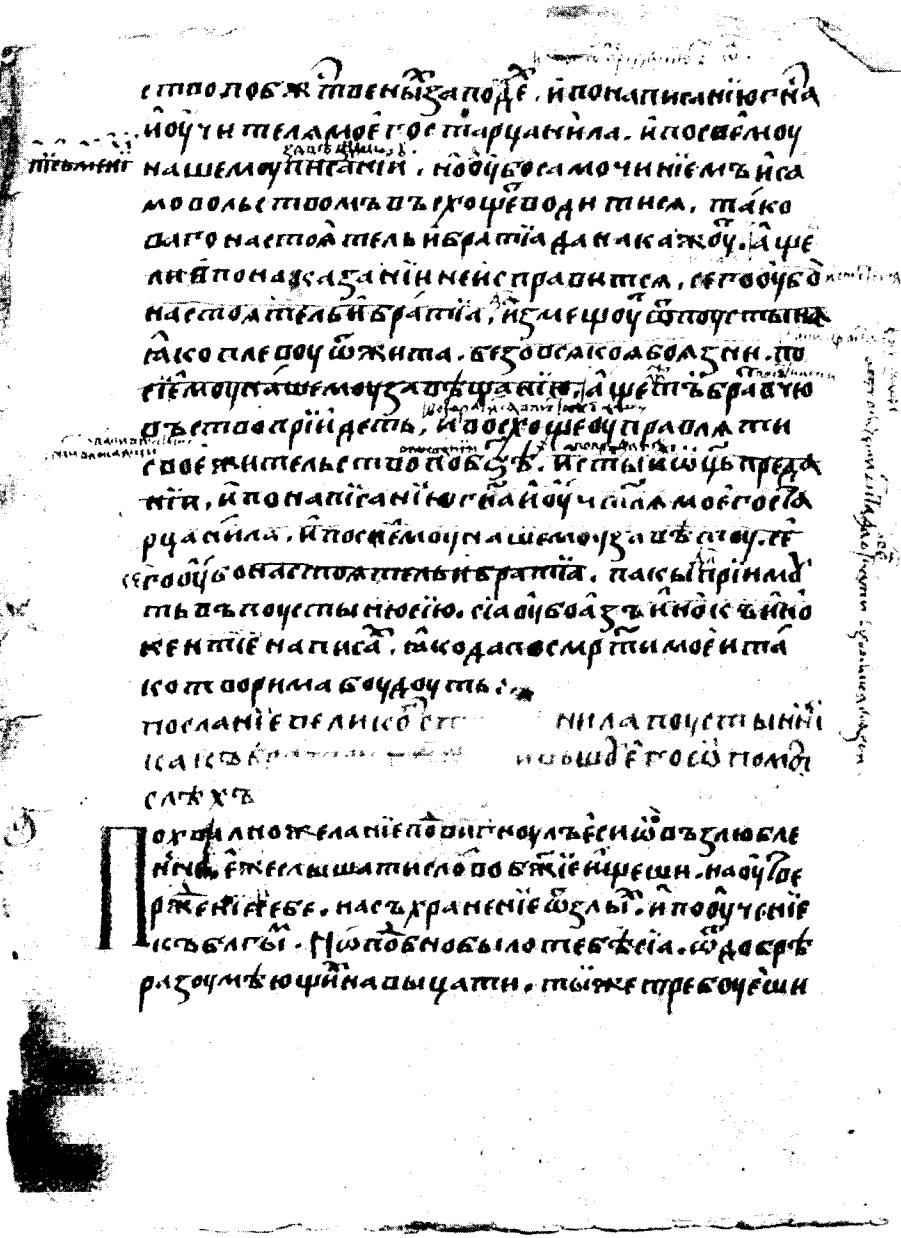
22 23 *В строке написано* от бубрегъ *на поле предложена замена* от почекъ 24 *На поле как и в Ч* От врага 25 *Доб* Григорiй Синаитъ *Ч* 26 *На поле как и в Ч* Григорiй Синаит 27 пакипорождении *Ч* 28 *На поле как и в Ч* Григорiй Синаит 29 *Далее* о Самомъ томъ Христѣ Господѣ нашемъ Ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣком аминь *Ч* 30 *Или* Трестѣ *За помощь в усилиях прочесть название села от души благодарю Д О Цыпкина использовавшего лабораторную технику Но прочесть его уверенно мы так и не смогли*



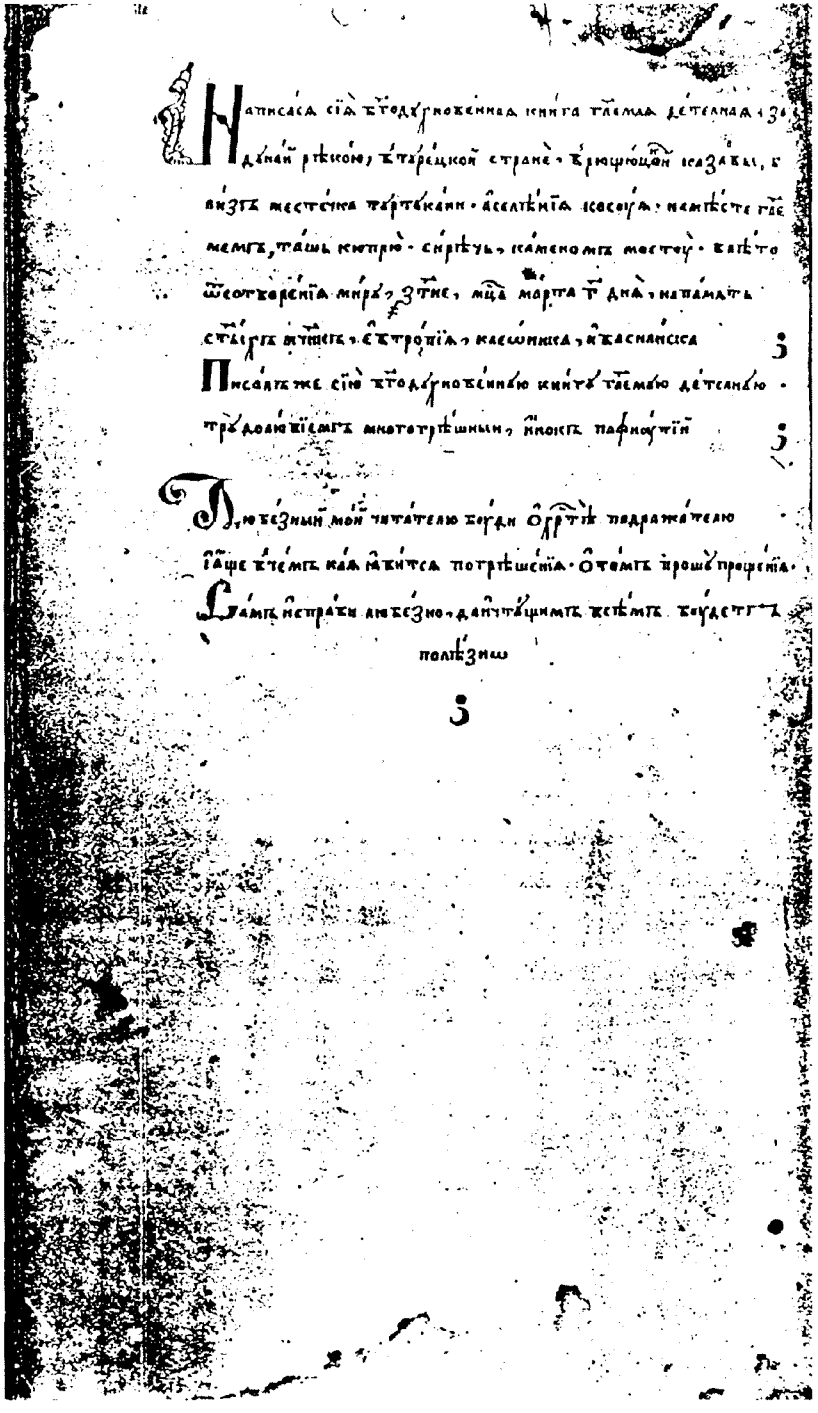
Начало «Завета инока Инокентия». РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102. Сборник, 50-е гг. XVI в., л. 284 об.



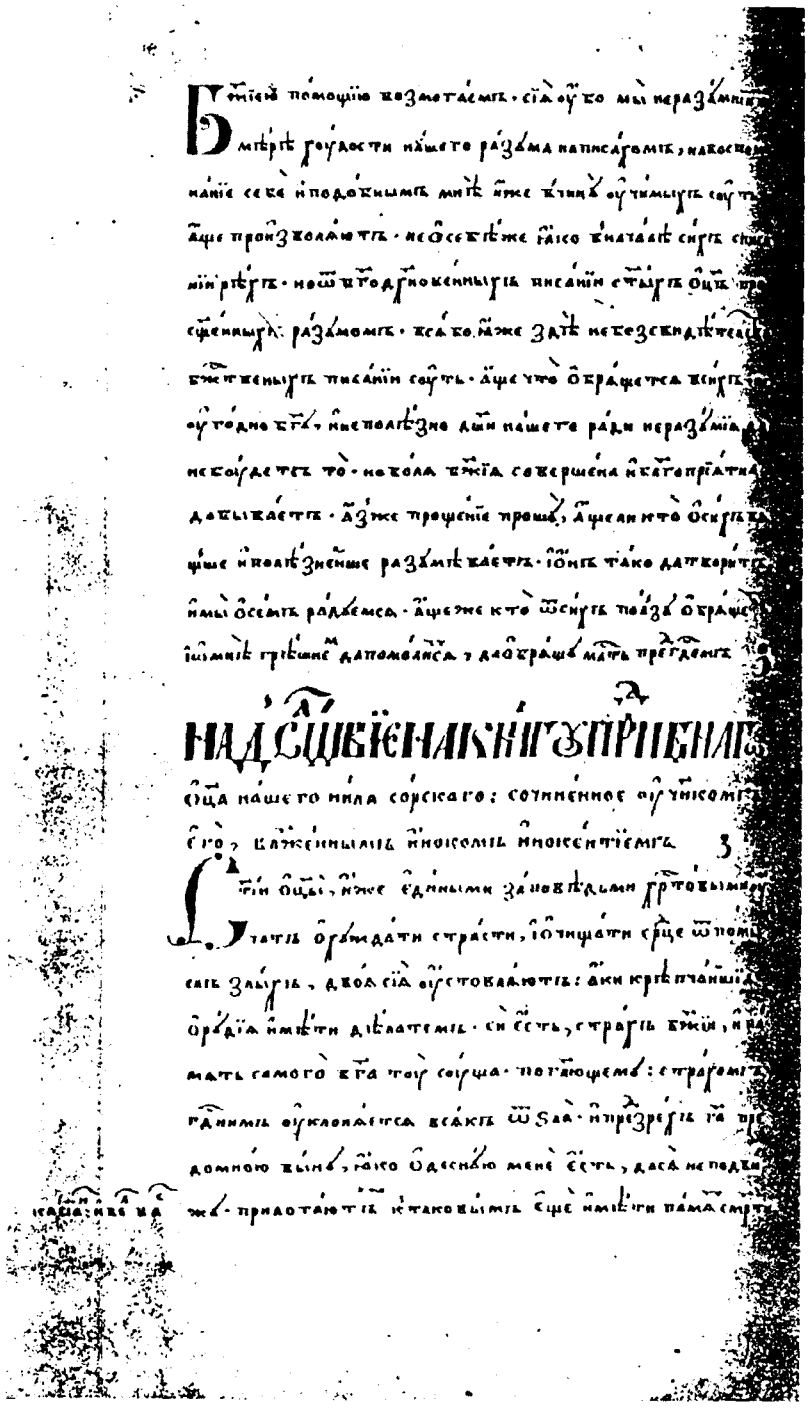
РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102. Сборник, 50-е гг. XVI в., л. 162



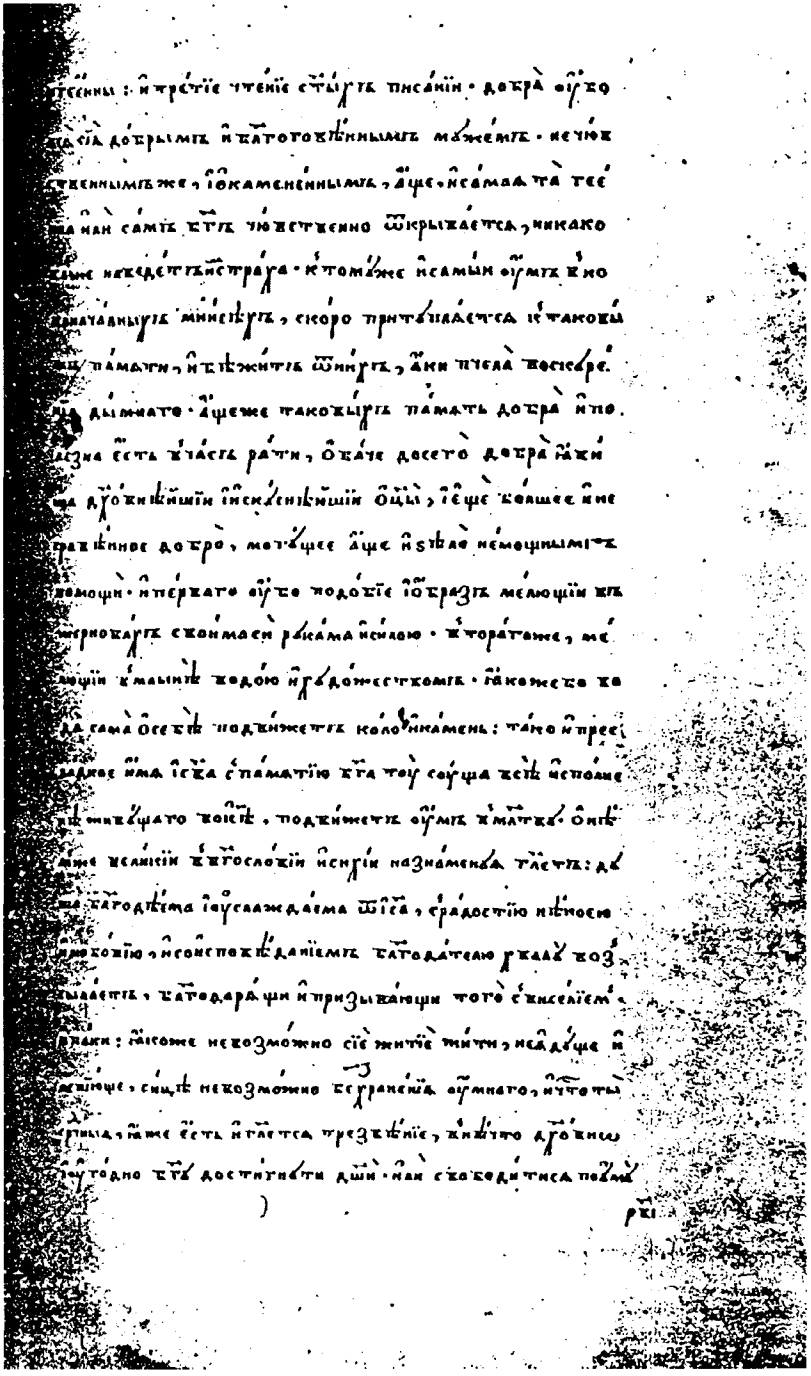
РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 20/1259. Сборник, 60—70-е гг. XVI в., л. 401 об.



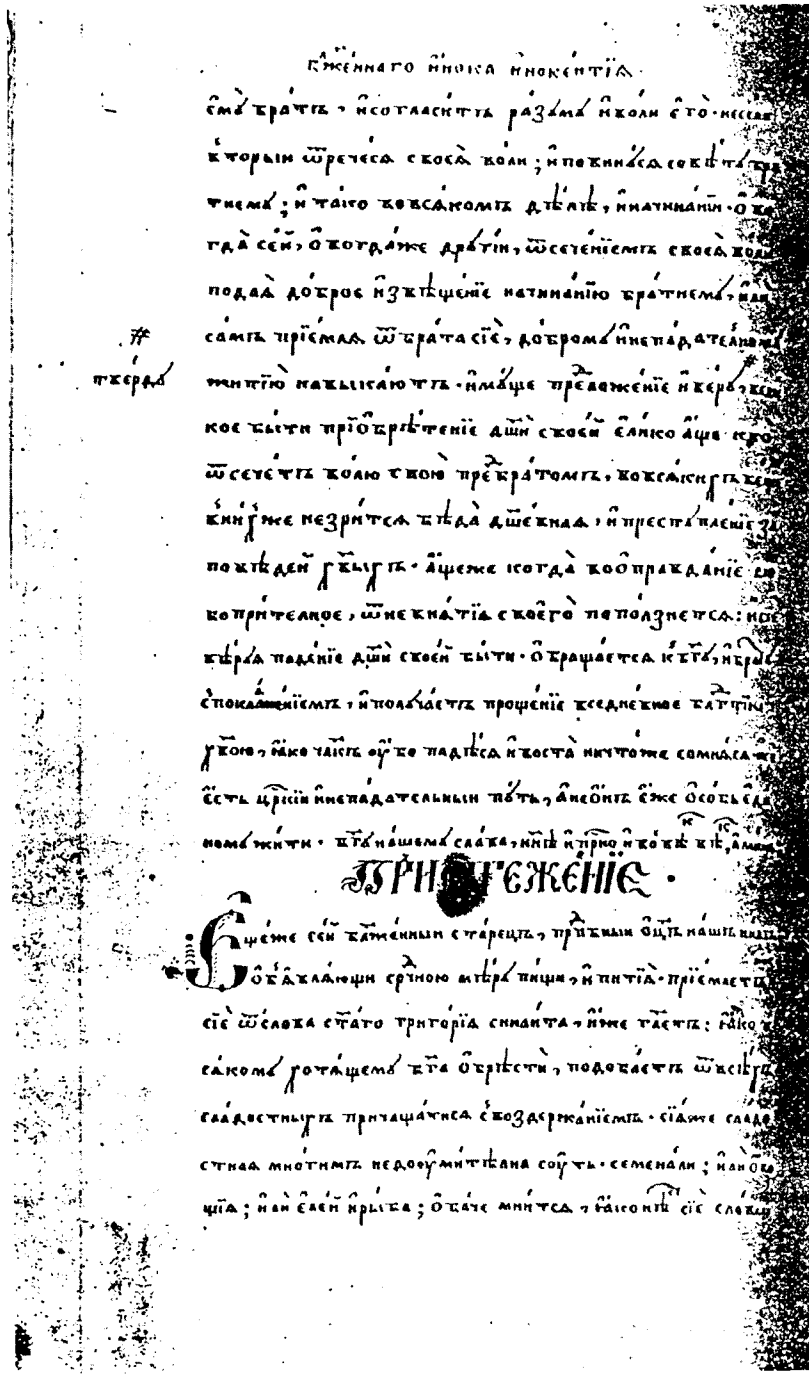
Заключительная приписка писца, инока Пафнутия. Сборник из частного собрания, написанный в 1847 г. на территории Турецкой империи в Болгарии



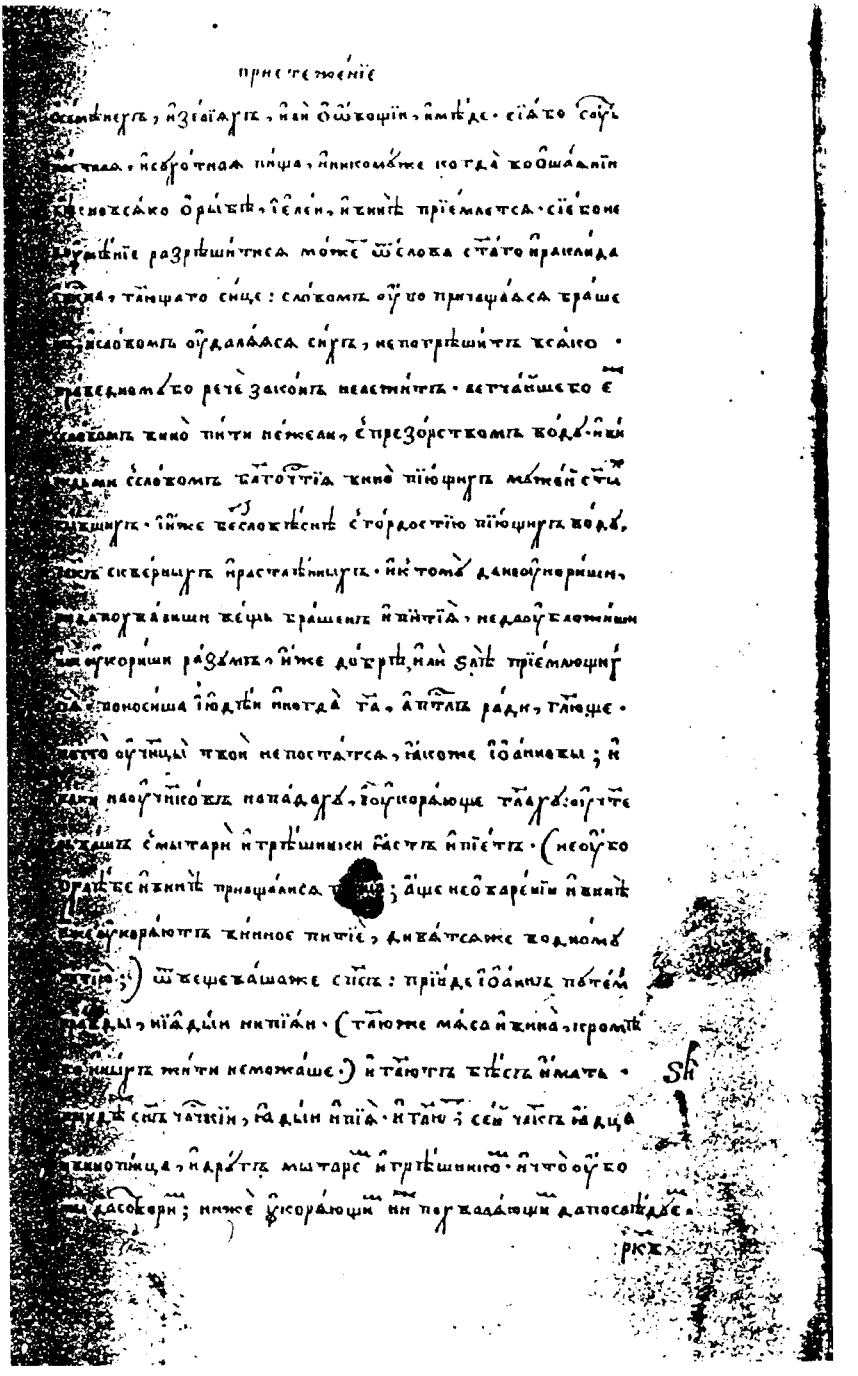
Начало «Надсловия» на книгу Нила Сорского. Сборник из частного собрания, написанный в 1847 г. на территории Турецкой империи в Болгарии, л. 111 об.



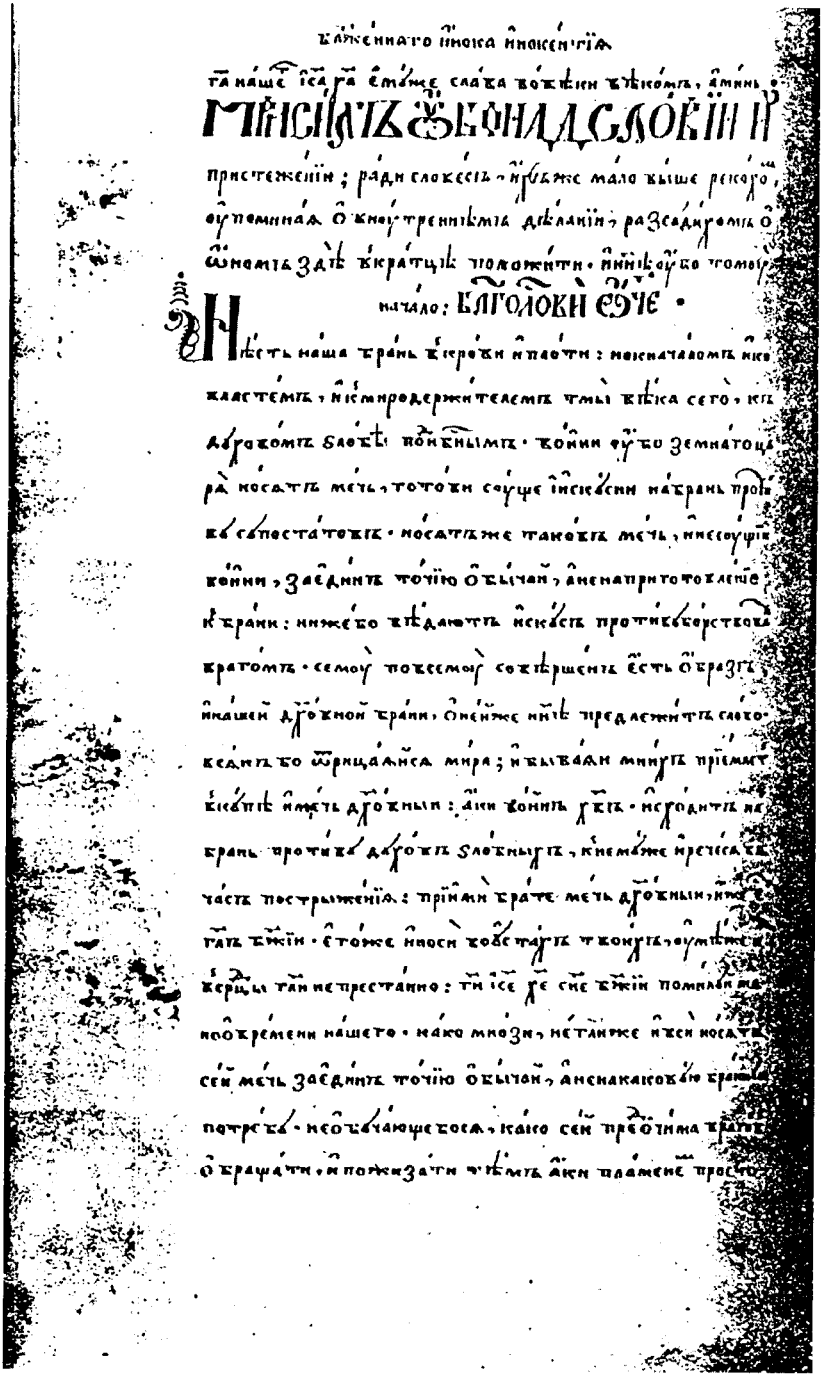
Продолжение.



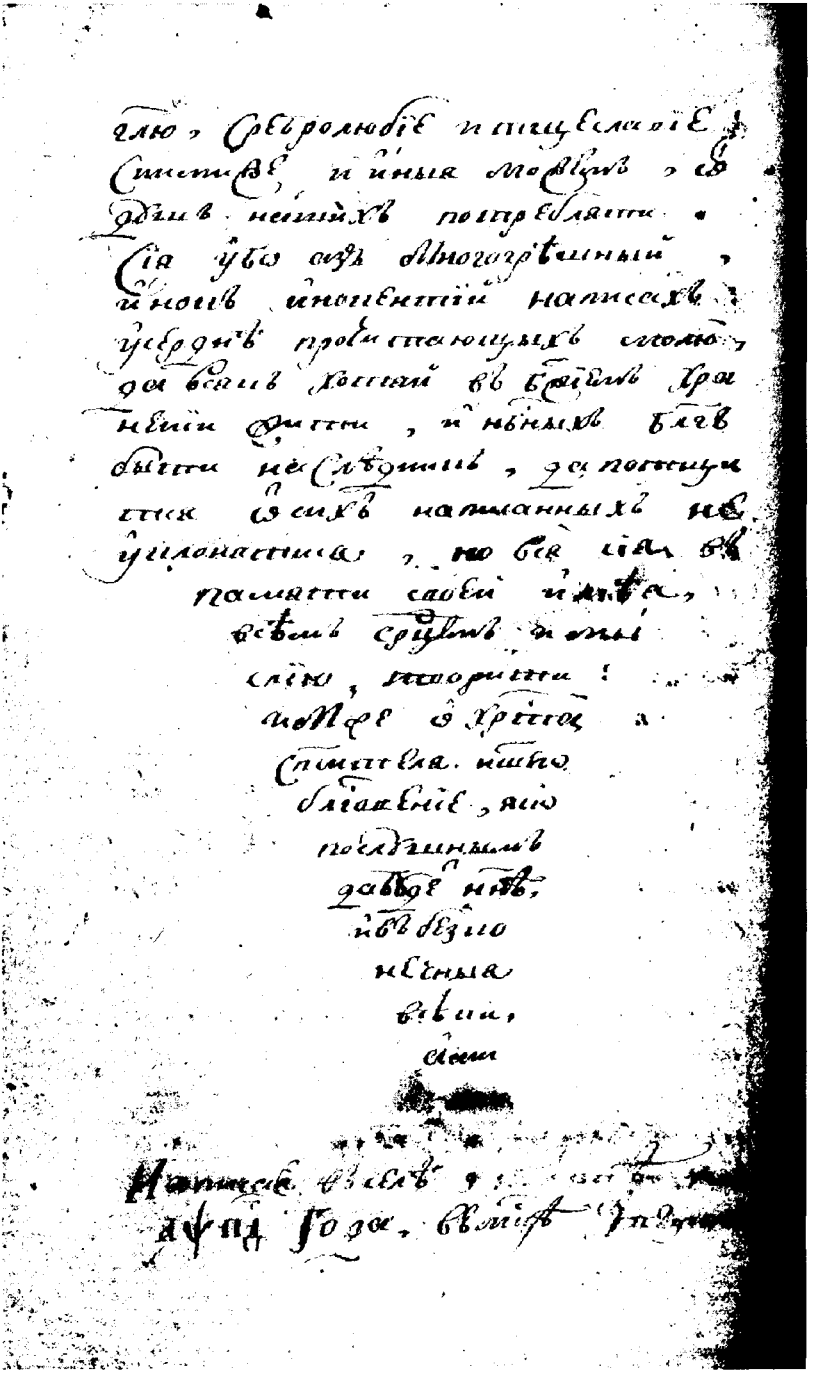
Начало «Пристежения». Сборник из частного собрания, написанный в 1847 г. на территории Турецкой империи в Болгарии. Л. 121 об.



Продолжение, л. 122



Начало сочинения «О внутреннем делании». Сборник из частного собрания, написанный в 1847 г. на территории Турецкой империи в Болгарии. Л. 126 об.



Конец сочинения «О внутреннем делании».
Сборник ИРЛИ, Р.IV, оп. 24, № 66, 1784 г. Л. 283 об.